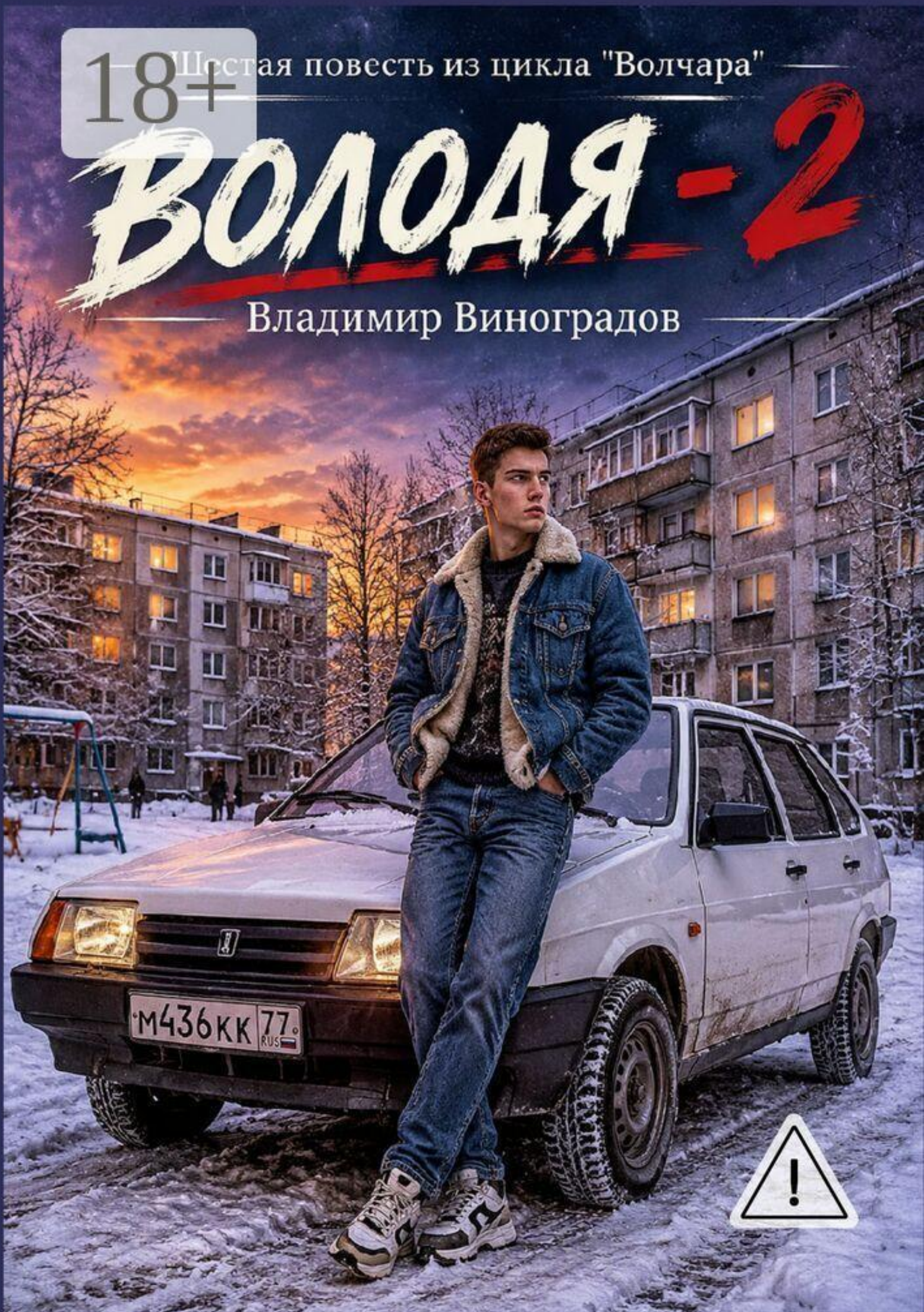
18+

Шестая повесть из цикла "Волчара"

Володя - 2

Владимир Виноградов

Владимир Виноградов

Володя — 2. Шестая повесть из цикла «Волчара»

«Издательские решения»

Виноградов В.

Володя — 2. Шестая повесть из цикла «Волчара» /
В. Виноградов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Продолжаются приключения подростка Вовчика, живущего в те самые лихие девяностые.Это шестая повесть из цикла «Волчара», а начинать лучше всего с самой первой, которая так и называется «Волчара».

© Виноградов В.
© Издательские решения

Содержание

Цикл «Волчара» 6
— 1- 7
— 2- 12
— 3- 17
— 4- 24
— 5- 30
— 6- 35
— 7- 41
— 8- 47
— 9- 52
— 10- 58
— 11- 65
— 12- 70
— 13- 76
— 14- 82
Конец ознакомительного фрагмента. 85

Володя — 2
Шестая повесть из цикла «Волчара»

Владимир Виноградов

Иллюстратор Платная версия GPT image

© Владимир Виноградов, 2026
© Платная версия GPT image, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-5988-3 (т. 2)
ISBN 978-5-0071-5989-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл «Волчара»

Волчара
Становление
Взросление
Выбор
Володя
ВОЛОДЯ-2
18-я весна

— 1-

Со второго этажа ресторана небольшая эстрада просматривалась более чем хорошо. Там, внизу, Бэрик с Валерой расставляли инструменты, соединяя провода микрофонов и звукоснимателей с микшерским пультом и усилителем, время от времени тестируя колонки.

Сначала Вовчик помогал на сцене, но вскоре понял, что помощи от него немного, а вот лишний человек на такой маленькой площадке — это серьезное препятствие для передвижения остальных. Поэтому он просто поднялся наверх за столик и, выключив из розетки освещающий стол фонарь, положил поближе шнур от старого фильмоскопа.

Фильмоскоп принес из дома Валера и провел Вовчику подробный инструктаж, как светить и на что светить. А главное, в какое время светить. И теперь нужно было дождаться третьей песни, когда выключат центральный свет и в зале останутся только фонари над столами посетителей.

Нет, фонари над столами тоже хотели выключить, Валера настаивал, но Юра был против, сказав, что тогда у людей возникнет паника и все выступление сорвется. К тому же, если выключить фонари, то выключится и та розетка, в которую Вовчик будет включать фильмоскоп, луч которого должен выхватить из темноты дверь в глубине сцены.

Вовчик посмотрел на дверь и улыбнулся, вспомнив, как убегал через нее, когда еще Оля выступала на этой самой сцене.

— Смотри, что у меня есть! — прозвучал голос вернувшегося за стол Юры. — Из Китая на той неделе привезли…

В руках у Юры была видеокамера. Вовчик видел такие только по телевизору, а вот так в живую видеть хитрый прибор не доводилось. Юра же с деловым видом включил камеру, откинул небольшой экранчик и показал Вовчику картинку.

— Здесь сразу видно, как снимает и что снимает. Можно вот так приблизить… — Вовчик не видел, как конкретно приближал Юра, что он поворачивал, но сосредоточенно смотрящий на пульт Валера вдруг приблизился настолько, что стал виден почти каждый волосок на его голове. — А можно уменьшить, чтобы захватить всю картинку… Я буду снимать выступление, для истории.

— Какая вещь! — Вовчик обернулся на голос и едва не ударился о возникший прямо на столе японский двухкассетный магнитофон, а возле Юры уже сидел восторженный Слон. — А я буду звук записывать! Вот даже микрофоны раздобыл, только их надо чуть в стороны расставить, чтобы они как будто стерео ловили!

— Для всей аппаратуры у нас мало розеток, — заметил Вовчик.

— Камера может снимать и без розетки, там свои батарейки есть, — гордо заявил Юра, — мы ездили в лес, снимали видео, как Жорик гуляет, Люся стол накрывала… В общем, почти на полтора часа хватило!

— А я тройник принес, — победно посмотрел на Юру Слон, — чтобы наверняка.

***

В зал ресторана вышли даже те, кто пришел только искушать судьбу за рулеточным столом или побороться с автоматом. Едва заиграла музыка и Бэрик поздоровался со зрителями, игроки постепенно оставили столы и вышли в зал. Но стульев всем не хватило, поэтому некоторые просто вставали между столами на втором этаже, облокачиваясь на перила, другие стояли широким полукругом внизу.

Трое охранников переместились ближе к сцене. Вовчик видел, как напряглась сидящая за первым столиком, за которым сидел когда-то и сам Вовчик, Наташка. Всё верно, среди слушателей достаточно и женщин, одетых по случаю посещения ресторана в вечерние платья, и все впервые видят Бэрика вживую, ведь обычно он говорит и поет по радио.

Валера из-за своего пульта посмотрел на Вовчика и махнул одному из охранников, который отошел в сторону и, открыв щиток, щелкнул автоматом, выключая свет. В зале все дружно выдохнули. А Вовчик включил вилку фильмоскопа в розетку тройника и, направив луч на дверь, крутнул объектив, уменьшая диаметр луча.

В динамиках раздался скрип открываемой двери, и дверь в самом деле открылась. Из двери вышла Шурочка. Нет, Вовчик знал, что это будет Шурочка и что она будет одета в белый халат ни то врача, ни то повара, но от увиденного застыл и на миг забыл, как дышать.

Халат был короткий, белый халат едва доходил до коленей девушки, белые гольфы и туфли на высоком каблуке. «Цок-цок-цок» — Оля озвучила синтезатором шаги Шурочки. Распущенные волосы подпрыгивали в такт шагам, а луч из фильмоскопа отражался в черных солнцезащитных очках.

Фильмоскоп стал горячим. Он нагрелся настолько, что Вовчик едва не выронил прибор из рук. Слон молча положил на руку Вовчика сложенное в несколько рядов полотенце, и Вовчик постарался так перехватить прибор, чтобы его луч не делал больших скачков.

Тем временем Шурочка подошла к стоящей на краю сцены колонке и, взяв лежащую на ней гитару, перекинула ремень через голову. В наступившей тишине Шурочка отошла к микрофону, посмотрела прямо в объектив светящего на нее фильмоскопа и ударила по струнам и резко остановила звучание, прижав струны ладонью…

— В этот вечер снова ждет тебя другой… — прошептала Шурочка в микрофон.

— Сандра, давай! — крикнул кто-то со стороны.

Шурочка картинно ударила по струнам, а охранник возле щитка переключил автоматы, включив свет только над сценой. К гитаре Шурочки присоединились остальные инструменты ансамбля, еще одна гитара, синтезатор и ударная установка, а зрители хлопали в такт, задавая ритм.

Вовчик выключил фильмоскоп и поставил его на большое блюдо, которое придвинул к нему Слон. В ответ Вовчик указал Слону на свое место и, быстро поднявшись, поспешил вниз, за столик к Солдату и Наташке.

— Сила, — проговорил, наклонившись к Вовчику, Солдат, — как настоящий концерт.

Девушка-официантка поставила перед Вовчиком высокий стакан с пивом. Солдат попытался сказать, чтобы ему тоже принесли. Но не успел, девушка уже отошла. Вовчик сделал глоток и передал стакан другу. Сам же стал наблюдать за Шурочкой, поэтому и не заметил, как вернувшаяся официантка поставила перед ним новый стакан.

— Вот как это работает! — воскликнул Солдат и посмотрел в свой стакан, в котором было еще больше половины холодного напитка. — Жаль, Оля не видит…

— Там Юра камеру принес, видео, — Вовчик кивнул на второй этаж, — он весь концерт запишет, мы потом копию себе сделаем.

— А меня видно?

— Наверное, — предположил Вовчик, — когда всю сцену снимает, столик должен попадать в кадр.

— Тогда я сейчас Оле рукой помашу…

— Не надо, — остановил Вовчик и пояснил, — ты потом не докажешь, что это ты ей помахал, а выглядеть будет, будто ты кого-то увидел.

— Точно, — согласился Солдат.

***

Радио негромко пело что-то на английском, спокойное и размеренное, как раз для ночного прослушивания. Вовчик перелистнул страницу тетради, поставил вверху новое число. Стало немного грустно, уже ноябрь… Из раздумий вывел телефонный звонок.

— Квартира, — Вовчик поднял трубку уже после второго гудка.

Это раньше, давно, чтобы снять трубку нужно было бежать в коридор, сейчас всё проще, и трубка с кнопками, динамиком и небольшой антенной стоит тут же на столе, воткнутая в специальное гнездо базы.

— Бессонница? — спросила трубка знакомым мужским голосом.

— Только домой пришел, — Вовчик улыбнулся, — а ты чего не спишь?

— Договорился на один звонок, а кому еще можно позвонить среди ночи? Как вы там?

— Нормально. Ездили на соревнования в область, пояса защитили… Я тебе говорил, у нас теперь свой спортзал, в подвале, где раньше видак был. Наташка группу ведет, Оля две, аэробику и ушу.

— Я здесь тоже тренируюсь, качаюсь, — Марат вздохнул, — здесь больше и делать нечего, только качаться или учиться… Я на права выучился, легковые и грузовые сразу. Сварного корочки получил, с разрядом. Хочу еще тракториста сделать, экскаваторщика, чтобы на колесных экскаваторах работать.

— Вернешься с чемоданом разных корочек, — заметил Вовчик.

— Кто учится, тех от работы освобождают, а учиться интереснее, чем работать. Хотя я работаю как сварной, сварочный пост, все дела… Решетки варим, арматуру для строителей.

— С сыном тебя! — вспомнил Вовчик. — Мы еще не решили, что Татьянке подарить… Может быть, для ребенка что надо? Коляску, кроватку?

— Вроде все есть, — Марат вздохнул, — ты забрать из роддома помоги, их в понедельник выпишут.

— Я на практике буду. Но Бэрика на машине отправлю, утром ему скажу, он у меня сегодня ночует… У них концерт сегодня был, в казино, мы только час назад до меня добрались… Вообще классно получилось! Юра на видео снимал, покажу потом.

— Во! Придумал! Ты видеокамеру Татьянке подари и кассет чистых, чтобы Вовчика нашего снимала, а я потом… — голос Марата дрогнул, и он замолчал.

— Хорошо, — согласился Вовчик, — я завтра шмон по городу устрою, если где продается, сразу куплю, чтобы Бэрик выписку снял… Раз Юра купил, то кто-нибудь все равно на продажу привез…

— Ладно, брат, время…

— Держись там, — проговорил Вовчик, — самому надо чего?

— Вроде всё есть. Всё, бывай!

В трубке раздались короткие гудки. Вовчик посидел еще с минуту, держа трубку в руке, но краем глаза заметил движение. Обернулся.

— Не спишь? — в дверях стояла Шурочка. Одетая в розовую пижаму, состоящую из рубашки и штанишек.

— Марат звонил, — Вовчик попытался одновременно подняться и вставить трубку в базу, но сделать и то и другое, не сводя глаз с Шурочки, не смог, поэтому трубку просто положил на стол. — А ты чего такая нарядная?

— Ты мне кресло одолжишь на сегодняшнюю ночь?

— А чего кресло? Вон, падай к стеночке, не подеремся, поди… А чего от своих сбежала?

— Ну их, — Шурочка поморщилась, — понимаешь, одно дело прикалываться и изображать семью на троих, и совсем другое, когда они решили попробовать…

— Султан ваш разошелся, — качнул головой Вовчик. — Падай. Я сейчас допишу и тоже спать.

Шурочка нерешительно потопталась, потом присела на край кровати. Вовчик посмотрел на нее, подошел к креслу, поднял сиденье и, достав из ящика одеяло, бросил его на колени девушке.

— Так нормально? Завернись и спи.

— Спасибо, — Шурочка расстелила одеяло вдоль стенки, потом на один его край легла, а другим укрылась, и в самом деле завернувшись так, чтобы выход был только со стороны стены.

— Спокойной ночи, — буркнул Вовчик, проследив за ее манипуляциями. — Музыку выключать не буду…

— 2-

Еще не включая свет и даже не подходя к окну, Вовчик понял, что на улице выпал снег. Просто за окном было непривычно светло, а так не бывает в это время года, и, если вчера так светло не было, а сегодня есть, значит, в мире что-то изменилось. Просто сам мир за окном стал светлее, белее и чище, укрывшись снежным одеялом.

Из комнаты Шурочки тихо играла музыка. Девушка призналась, что так ей просто спокойнее и привыкла она к этому в общежитии, где постоянно слышны посторонние звуки, которые мешают спать.

Дверь в большую комнату была открыта, Наташка помирилась с родителями и вернулась домой, устроив вечером в комнате тотальную уборку. Теперь, Вовчик был в этом уверен, в комнате не осталось ни одного намека на ее присутствие. Девушка даже дверные ручки помыла и экран телевизора протерла. Может быть, хотела стереть свои отпечатки пальцев, как это показывали в кино, или просто решила создать первозданную чистоту.

Идти до остановки по снегу, став первопроходцем, вовсе не хотелось. Поэтому, прежде чем выйти из-под козырька подъезда, Вовчик осмотрел тропинку. Следы были, но шли они в другую сторону, навстречу, и проходили вдоль дальнего края выложенного плиткой тротуара.

Конечно, до следов можно было и допрыгнуть, но, решив, что все равно в снег наступать придется, Вовчик смело сделал два шага до следа и только потом повернул в сторону остановки. Идти по встречным следам было не очень удобно, как будто даже не с ноги, и даже пришлось немного приноровиться к более маленькому расстоянию между отпечатками, сделав свою походку несколько семенящей.

В автобусе Антона не было. Там вообще никого не было, если не считать двоих в самом начале салона, остальные или снега испугались, или просто решили, что в понедельник можно и позже приехать. Зато никто не мешал развивать баланс, и, встав по центру большой задней площадки автобуса, Вовчик закрыл глаза и опустился от поручня. Правда, через остановку в автобус подсели еще трое, но они не мешали.

Антон к началу смены не пришел. Не было его и через час, и Вовчик уже начал переживать за наставника, решив, что тот опять связался со своим старым другом.

— Так, студент, — Вовчик обернулся на голос, перед ним стоял начальник цеха, — Антоха заболел, простудился. Говорит, ты вполне сможешь его заменить.

— Конечно, — кивнул Вовчик, отвечая скорее на вопросительный взгляд, чем на вопрос, — он же уже в основном только наблюдает и контролирует…

— Держи, — начальник цеха протянул Вовчику два тетрадных листка, — сразу посмотри, что непонятно, спрашивай, чтобы потом не бегать.

На тетрадном листке была нарисована замысловатая деталь, толстая пластина, сплошь покрытая прорезями и отверстиями. Ничего особо сложного Вовчик в ней не увидел и развер-

нул второй листок. Здесь тоже была пластина, только отверстия были словно отраженные в зеркале от первой детали.

— Вот так? — Вовчик руками показал, как должны будут стоять напротив друг друга стенки.

— Да, — кивнул начальник цеха, — это стенки, между ними встанут валы, распорки и прочее, а всё вместе станет лебедкой. Там специалисты порвали лебедку, вывернули валы из креплений.

— Валы тоже будем делать? — деловито спросил Вовчик.

— Нормально всё с валами, а вот крышки… Работай, я буду за тобой поглядывать, — начальник цеха указал пальцем на видимое от станка окно на втором этаже.

***

— И ты вот так всю смену один работал? — не поверил Жека. — Сам себе… Мне наставник так не доверяет, смотрит за мной, за спиной стоит.

— В затылок дышит, — дополнил Толян. — Даже если он ничего не подсказывает и я всё правильно делаю, он всё равно не отходит.

— У вас один наставник на двоих? — усмехнулся Вовчик, наблюдая, как с трассы свернула машина и, развернувшись на стоянке для автобусов, — Я с сегодняшнего дня учусь на права.

— Я тоже хотел, — признался Толян, — но времени нет совсем. Да и зачем? Отец машину не даст, а своей пока нет.

— Будут права — и машина появится, — философски заметил Жека, открывая дверь и пропуская вперед Толяна. — А без прав она и вовсе не нужна.

— Ладно, — согласился Толян, — после Нового года, когда группу будут набирать, я пойду учиться. Оно же и в армии пригодится… Лучше уж генерала возить, чем строем ходить.

— До Валеры доедем, — усаживаясь на переднее кресло, объявил Бэрику Вовчик, — пацанов по пути высадим… Потом нас с Валерой в ДОСААФ, а сам покатаешься пару часов… Пейджер с собой?

— Да, — подтвердил Бэрик, — пока вы занимаетесь, я Наташку заберу, у нее сегодня ударная тренировка со старшей группой.

— Хорошо, — Вовчик обернулся в сторону заднего сиденья, — Толян, а как у нас с газетой? Девочку нашел?

— Нет, — Толян вздохнул, — где я ее найду… Такую, чтобы…

— Время есть, — Вовчик посмотрел на пейджер, — Бэрик, тормозни возле кулинарии… Пошли, Толян. Будем девочку тебе искать.

— Где? — не понял Толян.

— Вон идут, — Вовчик указал на двух девушек лет двадцати, которые только что вышли из кулинарии, — пошли. Девушки, можно вас на одну минуту… Здравствуйте, девушки! Меня Володей зовут, а это Анатолий. А вы?

— Вика, Света, — одна из девушек указала пальцем сначала на себя, потом на подругу.

— Очень хорошо, — Вовчик потер ладони, — девушки, хотите работать в газете? Вы будете редакторами женской части молодежной газеты.

— И о чем писать в газету? — с интересом спросила Вика.

— О чем хотите, — пожал плечами Вовчик.

— Рецепты можно? — уточнила Света.

— Можно, — разрешил Вовчик, — рассказы можно, истории, размышления… Всё, что захотите, это же ваша газета, вы редакторы, что захотите, то и пишите.

— И конкурс красоты можно? — засомневалась Вика.

— Даже нужно, — заверил Вовчик. Достал пейджер, посмотрел на экран, — я побежал, а вы с Анатолием топайте в редакцию и начинайте работать. Всё остальное сами, Анатоль?

— Я понял, — ошарашенно кивнул Толян.

— А платить будете? — вслед Вовчику спросил кто-то из девушек, Вовчик не видел, кто именно.

— Конечно, — Вовчик обернулся и сделал пару шагов задом наперед, — если будет за что, то обязательно! Идите и начинайте, а я завтра проверю!

— Ты их знаешь? — встретил Вовчика вопросом Жека.

— Нет, конечно, — погнали, время…

— А если они не смогут? — не унимался Жека.

— Найдем других.

— А если у них будет медленно получаться? Будут один номер две недели делать…

— Еще одну группу соберем. Потом перемешаем, добавим или убавим, пока не соберем нормальную команду. Но это всё равно лучше, чем вот так, как Толян, сидеть в кухне редакции и надеяться на чудо. Парней тоже доберем.

— Тогда они будут меньше получать, — заметил Бэрик, — вы же на них одну зарплату раскидаете?

— Сделаем ставку за каждую часть материала, за статью, за отзывы… Кто захочет больше получить, тот будет больше работать.

— Я тогда тоже буду Толяну помогать, — предложил Жека, — например, спортивный уголок вести буду, про качалку рассказывать, про упражнения, я же знаешь сколько знаю.

— Вот и хорошо, — согласился Вовчик, — так с миру по букве и наберем на тираж.

***

Пока ждали, когда откроют кабинет, за ключами от которого побежал преподаватель, Вовчик посмотрел на собравшуюся группу. Группа была большая, насчиталось двадцать пять человек, и не только мужики, но и несколько женщин. Выделялись две девушки, одна из них громко себя вела, пытаясь перекричать надетые на голову наушники и играющую в них мелодию. Ее подружка вела себя скромнее, и казалось, что ей даже немного неудобно.

— Надо будет сесть за первую парту, — заявил Валера, — здесь же учителя нет, и никто рассаживать не станет, а значит, что кто куда сядет, тот там и будет всю учебу сидеть. А с первой парты мы всё услышим. Ты тетрадку взял для записей?

— Нет, — признался Вовчик, — я же с работы…

— Я тоже не с дискотеки, — Валера протянул Вовчику тетрадку с пристегнутой к ней авторучкой, у которой было два стержня, один синий, а второй красный. Но Валера предупредил: — Там не красный, а зеленый. Это если ты захочешь что-то выделить, подчеркнуть.

— А красным я бы не подчеркнул?

— Красный — это цвет учителя, — возразил Валера, — а зеленый…

Договорить он не успел, мимо прошел преподаватель и, громко щелкая замком при каждом обороте ключа, открыл дверь, после чего первым прошел в кабинет и включил там свет.

Раньше в этом месте кабинета вовсе не было, это потом тупиковую часть фойе отделили стеной и сделали кабинет, поэтому пол оставался каменным, и старые школьные парты легко скользили по нему, стоило лишь слегка подтолкнуть. Стулья тоже были школьные, железные с фанерными сиденьями. Уже не заводские, но самодельные, просто крашенная фанера со шляпками болтов в местах крепления. Еще в напоминание о школе была доска, часть школьной доски, обычно такие закрывали основную доску, а все остальные стены были завешаны разными плакатами, изображениями дорожных знаков и схемами дорожных ситуаций.

За первую парту сесть не удалось, ее успели занять две женщины, которых Валера галантно пропустил вперед на входе. Так и получилось, что Валера занял вторую парту, заняв оба места, для себя и для Вовчика. Девушки тоже вошли в кабинет, но уселись на заднюю

парту, а та, которая была в наушниках, сняла их и, поставив плейер на парту, включила музыку через динамик.

— Здравствуйте! — поздоровался преподаватель, — меня зовут Леонид Ильич, и я буду вести у вас теорию… Девушка, музыку уберите.

— Не «девушка», а Алла Федоровна Степанова, — гордо объявила девушка, — мне музыка не мешает.

— Остальным мешает, — заметил Валера.

— Я младшая дочь мэра, — гордо заявила девушка, — кому мешает, можете выйти.

Вовчик молча встал, подошел к парте, за которой сидели девушки.

— И че? — нагло спросила дочь мэра.

— Ничего, — Вовчик вздохнул, подхватил с парты плейер и со всей силы приложил его об бетонный пол, посмотрел на обломки, к ногам подкатилась кассета, и, не удержавшись, Вовчик с силой пнул ее в сторону, — уберешь всё потом.

— Да как… Да ты… — девушка подскочила и попыталась что-то сказать. Но, увидев полное безразличие в глазах наглого парня, просто схватила свою куртку и выскочила из кабинета.

Вовчик развернулся и пошел обратно к своей парте, сопровождаемый молчаливыми взглядами группы. Как ни странно, вторая девушка, которая пришла вместе с дочкой мэра, осталась сидеть за партой и не побежала вслед за подругой.

— Давайте продолжим, — предложил Вовчик.

— 3-

Занятие больше было ознакомительным и организационным. Леонид Ильич рассказывал, как будет проходить обучение, когда начнется вождение. Оказалось, что вождение начнется уже к середине недели, потому что машин всего две, а каждому курсанту нужно накатать определенное количество часов, что сделать до Нового года очень трудно. А теория и ознакомление с правилами дорожного движения будет проходить не каждый день, а только два раза в неделю и то факультативно, то есть большую часть изучать придется самим, разбирая на занятиях только сложные моменты.

Потом Леонид Ильич раздал всем брошюрки с этими самыми правилами. И начал объяснять основные понятия, когда дверь в кабинет открылась, ударившись о стену, и громкий голос потребовал:

— Ну и кто здесь такой дерзкий? Кто чужие плееры ломает?

Вовчик как раз переписывал в тетрадку контакты преподавателя, номера телефонов и пейджеров, по которым, если что-то пойдет не так, можно с ним связаться. Поэтому просто поднял вверх руку, чтобы показать, что это он и что он здесь.

Со стороны двери раздались шаги. Было слышно, что идущий по проходу между партами человек обладает крупными габаритами. Он прошел чуть вперед и встал перед партой, за которой сидел Вовчик, перегородив ему обзор.

— Отойди, загораживаешь, — махнул рукой Вовчик, словно отгоняя надоедливую мошку.

В группе все молча наблюдали за происходящим, а здоровый парень, явно приехавший на разборки и для наказания обидчика дочери мэра, и в самом деле сместился в сторону.

— Это был ты, — пробасил человек-гора.

— Физик! — Вовчик дописал и, отложив авторучку, поздоровался: — Я тоже рад тебя видеть. Что случилось?

— Батон сказал, чтобы я хватал хулигана и вез на базу, — усмехнулся Физик, — вот будет сюрприз!

— Я сам приеду, — заверил Вовчик, — сейчас занятия закончатся, переоденусь и приеду. Кстати, я голодный, после работы, пусть стол накроют и это, мэра пригласите. Разбираться так разбираться. И еще, я не один буду.

— Волчара, что мне всегда в тебе нравится, так это твоя непробиваемая наглость! Хорошо, я передам твои слова.

Физик также неспешно вышел из кабинета и аккуратно прикрыл за собой дверь. В кабинете было тихо, все молча переваривали увиденное.

— Наверное, для первого раза достаточно, — наконец сказал Леонид Ильич, — пока вождение не началось, мы три дня будем заниматься подряд. Поэтому всем до завтра, и завтра не опаздывайте…

Вовчик покосился на лежащий перед ним пейджер, обернулся к Валере:

— Бэрик приедет через десять минут… Хотя, может быть, и раньше. Ты пойдешь со мной?

— В казино? Есть блюда китайской кухни и слушать, как ты разговариваешь с крестным? Поехали! Только мне надо переодеться…

***

Сейчас до меня, — объявил Вовчик Бэрику, усаживаясь на задний диван, — потом в казино к Батону поедем, там стрелку забили.

— Что-то серьезное? — с переднего кресла обернулась Наташка. — Я с вами…

— Да, я сказал, что буду не один, — усмехнулся Вовчик, — там мэр будет, мы с его дочуркой поссорились.

— Вы поссорились с девушкой, и теперь ее папа будет вас воспитывать? — переспросил Бэрик.

— Она сама виновата! — заявил Валера. — Ведь как человеку ей сказали, чтобы скрипку свою выключила. Так нет, она быка включила и давай всем доказывать, что она дочка мэра и ей можно.

— Скрипку? — уточнила Наташка.

— Плеер, — подсказал Вовчик, — мы заниматься начали, а она его через динамик включила.

— И куда вы ей его затолкали? — уточнила Наташка.

— Фу! Наташа, — картинно скривился Валера, — что же мы, звери совсем? Просто разбили об пол…

— Ее? — фыркнул Бэрик.

— Если бы ее, сейчас бы дома сидели, — Вовчик посмотрел через зеркало заднего вида в глаза Бэрику, — а то плеер разбили.

Когда Бэрик поворачивал с дороги во двор дома, машину занесло, и она ударилась колесом о бордюр, но Бэрик выровнял.

— Что это было? — уточнил Вовчик.

— Зима, — пояснил Бэрик, — скользко. Днем нормально еще, а как солнце прячется и дороги замерзают, так резина скользит на поворотах, не держит совсем.

— Надо шины с шипами, — подсказал Валера, — Кэп свою машину позавчера переобул в такие колеса, там шипы, чтобы не скользила.

— Сейчас дам денег, и нашу завтра тоже переобуй, — решил Вовчик, — чтобы вот такого не было. Это ладно здесь, а если на проспекте? Нет, нужно переобуть!

Прошлогодний костюм Вовчика Валере почти подошел. Были немного коротковаты рукава, но не критично, а брюки решили не менять, оставив джинсы.

— Галстук надо, — критически осмотрев Валеру, объявила Наташка, — и рубашку светлую.

— С джинсами? — усомнился Бэрик.

— Ну да, стиль такой, типа, вот.

— А че, прикольно! — Валера вопросительно посмотрел на Вовчика.

— Пошли, — Вовчик кивнул в направлении своей комнаты.

***

Машину заносило два раза. Один раз при выезде на проспект и второй раз, когда уже заруливали на парковку перед казино.

— Обязательно завтра переобуй машину, — еще раз напомнил Вовчик.

— А летнюю резину куда?

— На балкон, — предложил Вовчик. — Если утром успеешь, то Шурочка будет дома. Или давай я тебе ключ оставлю.

— Ну покатаю их с собой, — предложил Бэрик. — Завтра еще и репетиция, и вечером привезу, ничего страшного.

— Вот и ладно.

— Это же джип Толстого? — Наташка указала на припаркованную по центру парковки машину, и та, словно в ответ на жест, мигнула фарами. — А вон машина Солдата.

— Я тоже не пойду, — предложил Бэрик. — Одет не очень для ресторана, в машине посижу, со Слоном про как переобуть машину поговорю.

— Как скажешь, — Вовчик открыл дверь и вдохнул морозного воздуха. — Интересно, а Толстый здесь зачем?

— Спросим, — решила Наташка.

Охранники на входе сделали вид, что не увидели таких нарядных, но все-таки молодых посетителей. В гардеробе тоже ничего не сказали, тем вообще было уже не интересно, ведь раз охрана пропустила, значит, так надо.

— Я немного не по форме, — заметила Наташка, расправляя короткую черную юбку руками, на которых красовались белые перчатки с обрезанными пальцами. — Надо будет к тебе что-нибудь приличное привезти.

— Да, — согласился Вовчик. — У Шурочки в шкафу еще есть место, только подписывай, что это твое.

— Бумажку с именем булавкой, — обернувшись, подсказал Валера. — Потом только не перепутайте… Вов, а ты для них шкафчики из детского садика достань, с вишенками, с машинками…

Возле кабинок целых три столика было занято угрюмыми парнями в кожаных куртках, весь вид которых буквально кричал о том, что они здесь не просто так, а работу работают. Они сидели молча и осматривали редких, по случаю понедельника, отдыхающих. Отдыхающие под их взглядами замолкали, и было видно, что многие подумывают о скором уходе, понимая, что оказались не в самом хорошем месте.

Перед дверями кабинки стояли двое. Увидев Вовчика, один заглянул в кабинку и тут же вернулся обратно, оставив дверь чуть приоткрытой.

— Мы тоже останемся, — предложил Валера.

— Нет, — помотал головой Вовчик. — Пошли вместе.

Вовчик толкнул дверь и первым вошел в кабинку, где за накрытым столом сидели Батон с Физиком, Толстый со Слоном и одутловатый дядька со злыми глазами.

— А вот и Волчара со своей бандой, — как будто даже обрадовался Батон. — Наташа! Блин! А я не догадался пирожных заказать… Сейчас исправим! С Федором Михайловичем знаком?

— Нет еще, — Вовчик посмотрел на одутловатого, который внимательно рассматривал то его, то Наташку.

— А я, как мне мэр пожаловался на хулигана в автошколе, так молиться начал, — Батон отвлекся и в трубку телефона сказал совершенно другим, строгим голосом: — Пирожных вкусных принесите и чай горячий, черный. Сахар отдельно! И чтобы быстро! Так вот…

Вовчик отодвинул от стола один из свободных стульев, кивнул Наташке, чтобы присаживалась, указал на стул Валере и только после уселся сам.

— И лишь об одном просил, молил, чтобы это не ты был. — Батон усмехнулся. — Не свезло.

— В церкви редко бываешь, — тоже усмехнулся Вовчик. — Болт говорит, что если редко ходить, то Бог перестает слышать твои молитвы.

— Ха-ха-ха, — картинно изобразил смех Батон.

— А вы тут как? — обернулся Вовчик к Толстому.

— Ты бы еще губернатора на разборки подтянул, так здесь бы уже и ОМОН и десант были, — проворчал Толстый. — Я уже домой собирался, когда Батон сказал, что ты стрелку мэру набил. Как я могу пропустить такое?

Вошла официантка. Она бегло оглядела стол и, заученными движениями, переставила тарелку с пирожными, кружку чая и сахарницу ближе к Наташке. Потом замерла и внимательно посмотрела на Батона, словно ожидая новой команды, и лишь дождавшись его кивка, быстро вышла из кабинки.

— Так что там у вас произошло? — Батон дотянулся до графина с прозрачным содержимым и, на правах хозяина, наполнил рюмки.

— Валера, расскажи, — Вовчик посмотрел на Валеру, который, погрузившись в свои мысли, аккуратно подворачивал рукава пиджака.

Валера поднялся, хотя можно было этого и не делать, и начал рассказывать. Он рассказывал так живо, что даже Вовчик заслушался, особенно в том месте, где, изображая плеер, Валера пропел что-то на непонятном языке. Потом он показал, как Вовчик хлопнул плеер об пол и резко замер, после чего поправил костюм и осмотрел зрителей.

— Браво, — отреагировал Солдат. — Повторить сможешь?

— Нет, — честно признался Валера.

Валера поправил на себе пиджак с подвернутыми рукавами, ворот белой рубашки, галстук, джинсы и, шмыгнув носом, уселся обратно.

— Неправа была твоя дочка, Федор Михайлович, — сделал вывод Батон.

— Я скажу ей, что так себя вести нельзя, — вздохнул мэр и внимательно посмотрел на Вовчика. — А зачем мы здесь тогда, раз дело такое пустяковое?

— А чтобы недомолвок не было, — Вовчик наклонился к столу и заглянул в большое блюдо, наполненное кусочками мяса в крахмале. — Понимаете, мы бы и сами решили, но тогда вы бы посчитали, что мы у вас за спиной… А так всем сразу все ясно и понятно.

— Вот все и решили, — объявил мэр и обернулся к Батону. — А ты говорил, что проблемы будут. Молодой человек оказался вменяемым, мы друг друга поняли.

— Ну, тогда за мир во всем мире, — Батон первым поднял свою рюмку, приглашая остальных последовать его примеру.

Голодный желудок Вовчика ожгло огнем от прокатившейся по пищеводу водки, а тепло кинулось от желудка в разные стороны, достигнув как кончиков пальцев, так и головы. Подцепив кусок мяса прямо из большого блюда, Вовчик закусил и на несколько минут отвлекся, накладывая салат, рис и мясо уже на свою тарелку и показывая Валере, чтобы тоже не стеснялся.

Батон налил еще по одной и предложил выпить за молодежь, которая со временем придет на смену…

— Федор Михайлович, — обратился Вовчик к мэру, когда закусил уже и вторую и почувствовал первую легкость, которая обычно и наступает после второй рюмки, — а как вы стали мэром?

— Меня назначил губернатор, — гордо заявил мэр.

— Вот так подошел на улице и сказал, что, мол, давайте вы будете мэром? — уточнил Вовчик.

— Нет, — Федор Михайлович помолчал, — сначала я был депутатом, потом, когда мой срок закончился, тогдашний мэр пригласил меня быть своим заместителем. А когда его проводили на пенсию, я занял его место.

— Давайте за мэра, — поднял рюмку Валера и дернулся, как будто его кто-то пнул под столом.

Вовчик внимательно посмотрел на Наташку, ведь кроме нее пнуть Валеру было просто некому. Но девушка не подала виду, деловито разламывая вилкой пирожное с кремом, вторую половину которого тут же забрал Солдат. Тост приняли, все чокнулись с Валерой, выпили.

— Толстый, а давай тебя депутатом сделаем, — посмотрел на Толстого Вовчик.

— Не, у меня и так проблем хватает, — Толстый воткнул вилку в маринованный огурец, понюхал его, — потом еще бабушек на приеме выслушивать, в чужие проблемы вникать…

— Чтобы стать депутатом, нужно высшее образование иметь и надо, чтобы за тебя на выборах проголосовали, — самодовольно объявил мэр.

— Тогда Солдата, — Вовчик посмотрел на опешившего друга и ободряюще ему подмигнул. — А лучше двоих! Будет два депутата, Солдат и Физик, чтобы поровну было.

— Узнаю твой почерк, — усмехнулся Батон, — всё нужно сразу два! Два киоска, две газеты…

— Потом Федор Михайлович одного своим заместителем назначит, — Вовчик откинулся на спинку стула и, изображая ковбоя, указал пальцами обеих рук на будущих депутатов, — а потом БАЦ! и один из них мэр, а другой его заместитель!

— А «БАЦ» — это что? — уточнил Толстый.

— Ну, мэр же живой человек, — пожал плечами Вовчик, — может в другой город уехать, заболеть…

— Под машину попасть, — подсказал Валера.

— Федя, — окликнул мэра Батон, — а я ведь тебе говорил, что неприятности будут, обязательно будут!

— Давайте за неприятности, — в поле зрения Вовчика появилась протянутая в сторону мэра рука с закатанным рукавом пиджака и зажатой в пальцах рюмкой.

— 4-

На руке кто-то лежал. Лежал не весь, а только голова, и голова была явно женская. Вовчик открыл глаза, в комнате было темно, и будильник еще не звонил. Это была привычка, которая срабатывала в любом состоянии и позволяла вовремя выключить заведенный на всякий случай будильник.

Проведя по себе рукой, Вовчик понял, что он ложился спать, как и положено, раздевшись, а вот девушка была в спортивном костюме, что было странным. Обычно так не бывает, но вчера, видимо, что-то пошло не так.

— Проснулся? — тихо спросила девушка голосом Шурочки. — Всё, отпускай меня, будем вставать.

— А что ты делаешь в моей постели? — наблюдая, как встает Шурочка, спросил Вовчик.

— Спала. От Валеры спасалась.

— А подробнее можно?

— Не помнишь?

— Смутно, — признался Вовчик, — сначала всё было хорошо, с мэром вопросы решили, выпили, закусили… Потом разговаривали за жизнь, еще выпивали. Толстый домой поехал, мэр ушел… Батон разливал. Блин, неудобно получилось.

— Вас Солдат привез, — Шурочка поправила прическу и облокотилась о край стола, — ты еще хоть на ногах стоял, а Валера вообще никак, вы его вдвоем притащили. Потом ты спать пошел, а Валере в большой комнате постелили. Только он ко мне приперся, а я ушла.

— Ко мне?

— Нет, сначала на его место, но он опять пришел, тогда я решила в твоей комнате кресло разложить.

— Нечего, — Вовчик подхватил джинсы и втолкал в них ноги, — у меня на кровати впятером можно.

— Вот именно так ты и сказал, потом схватил меня и держал, пока не уснул. Я хотела подождать и уйти, но тоже уснула.

— Ну и правильно, — Вовчик взял с пола носок, скептически на него посмотрел и пошел к шифоньеру за новой парой. — Я на практику поехал, там без меня никак, а ты потом Валеру разбудишь. Скажешь ему, что вечером на правах увидимся, пусть не опаздывает.

***

В автобусе, на задней площадке, стоял Антон. Вид у него был не самый здоровый, но наставник улыбался, правда, недолго, через пару минут закашлялся.

— Ты чего, уже вылечился? — хмуро спросил Вовчик.

— Да я же на больничный не садился. Начальнику цеха позвонил, таблеток наелся, и вроде нормально. А долго так нельзя, по звонку, вот я один день и проболел…

— Где же ты простыть умудрился? — Вовчик не стал стоять в центре и ловить баланс, а встал к окну, буквально повиснув на поручне.

— Я же в субботу читал, — вид у Антона стал мечтательным, — потом на вопросы отвечал, разговаривал, записки зачитывал. А когда вышел, уже поздно было, меня там девушка ждала… Представляешь? Сама пришла, чтобы познакомиться, а когда я вышел, окликнула. Ну вот, я такси отпустил, и мы с ней гуляли… Только я же гулять не собирался, поэтому и одет был не очень, вот и… А вчера она ко мне домой приходила, таблетками поила, бруснику принесла. Людой звать, высокая, стройная и глаза большие. А ты чего, как будто гулял вчера.

— С мэром познакомился, — Вовчик помолчал, — с его дочкой сначала.

— Вот видишь! И у тебя теперь девушка будет, твоя же уехала…

— Чур меня, чур, — двумя руками отмахнулся Вовчик, — как там в мультике было? «Нам вашу Ульянку и даром не надо, и с деньгами не надо»!

— Страшненькая? — посочувствовал наставник.

— Дурная, — выдохнул Вовчик, — сама дура и отцу проблем наделала.

— Бывает, — Антон снова закашлялся и уже через минуту спросил: — А тебе без меня работу давали? Я просил, чтобы дали, сказал, что ты справишься.

— Давали, — согласился Вовчик, — боковины для лебедки делал, две штуки.

— Их знаешь, как надо делать? — оживился Антон. — Сначала контур вырезаешь, а потом складываешь и отверстия делаешь, чтобы сразу на обе стороны были. Там же валы встанут, а они напротив друг друга должны быть… А потом на каждой отдельно канавки для направляющих режешь. Главное, главное потом не запутаться.

— Да, было бы быстрее, — согласился Вовчик.

Автобус сделал крутой разворот и остановился перед зданием администрации завода.

***

Валера оказался прав, и в кабинете все расселись на те места, на которых сидели вчера. Вовчик немного задержался в коридоре, просматривая, что пришло на пейджер, пока ехал от завода до ДОСААФа, где проходило обучение на права. Записок было всего две, одна от мамы, что они едут в Китай на выходных и что если что-то надо, то нужно составить список и вложить его в пачку денег между купюр. Вторая от Солдата, что Бэрик завтра утром будет грузиться и опять поедет в область.

Поэтому, когда Вовчик вошел в кабинет, все уже сняли куртки и расселись по местам. Проходя по коридору, обратил внимание, что дочери мэра нет. Самой нет, а подруга, с которой они вместе были вчера, сидит на своем месте и даже приготовила тетрадку для записей.

— Привет, ты как? — спросил Вовчик Валеру, с которым так и не удалось поговорить в коридоре.

— Утром пришлось пивом отпиваться, — тихо сообщил Валера, — еще и Шурочка обиделась. В общем, хорошо разобрались, еле собрался.

— Я тоже до самого обеда мучался, — признался Вовчик, — хорошо хоть Антон сегодня вышел. Правда, он больной весь, и до обеда мы с ним выглядели словно два сапога — пара. Но потом меня отпустило, да и он опять таблеток наелся и ожил к вечеру. Говорит, что движение — это жизнь и нужно двигаться, тогда все болячки отступят.

Объяснял Леонид Ильич хорошо и доходчиво, чувствовалось, что делает это с душой и не в первый раз, а на все возможные вопросы у него уже давно найдены ответы. Хотя вопросов было немного, в основном все записывали или зарисовывали схемы с очередного плаката.

Заставлять всех долго сидеть Леонид Ильич не стал и через час объявил перерыв в десять минут на то, чтобы покурить. Выходить Вовчик не хотел, но Валера настоял, сказав, что даже если не куришь, то выходить размяться все равно надо.

— Это же как в школе, — вещал Валера, — это не для того, чтобы уши не отвалились, а чтобы мозг отдохнул и был готов и дальше впитывать и усваивать.

— Да я и так нормально усваиваю, — ответил Вовчик, но все-таки встал и пошел вслед за Валерой.

— Это потому, что возраст у нас такой, — опять сделал умное лицо Валера, — Кэп говорит, что в этом возрасте мы должны все впитывать как губка, как паролончик. А потом, когда до его возраста постареем, мы и двух слов запомнить не сможем. Поэтому и надо сейчас успевать учиться и осваивать.

Группа стояла одной кучкой, и только девушка, подружка дочери мэра, стояла чуть в стороне, пуская дым перед собой и задумчиво кутаясь в коричневую кожаную куртку, явно слишком легкую для глубокой осени.

— Молодежь, а вы на чем будете ездить? Так, чтобы знать, от каких машин держаться подальше, — спросил усатый дядька, когда Вовчик и Валера приблизились.

— Я себе на новогодних каникулах машину пригоню, — похвастался Валера, — а Вовчик будет на Тойоте Камри ездить, которая нас вчера забирала.

— Мощная, — кивнул головой усатый.

— Да, там сто сорок миль на спидометре и рядом перевод, что это двести двадцать километров, — опять встрял Валера.

— Руль правый? — уточнил Леонид Ильич.

— Руль правый, — Вовчик опередил Валеру, — коробка автомат.

— Плохо, — сообщил инструктор и пояснил: — у нас таких машин нет, только двое жигулей, а там и коробка простая и руль справа. Так что сам опыт не накатаешь.

— Так хоть какая-то есть, — возразил усатый, — у меня вот вообще никакой! Думаю, сейчас права получу, а потом, потом буду думать, как и что.

— Без опыта плохо, — согласился Валера, — так бы к нам на «Японский остров» перегонщиком пришел на время отпуска, пару тачек для Кэпа пригнал, а там и себе можно пригнать.

— А женщин в перегонщики берут? — спросила одна из женщин, поправляя красную шапку, — а то я бы тоже…

— Не знаю, — честно сказал Валера, — Это же только зимой, когда холодно… Несколько дней за рулем, ночевки где придется…

— Мы четыре дня ехали, — вспомнил Вовчик, — правда, один день простояли, пережидая буран, так бы за три примчались.

***

— Тебя сегодня не забирают? — уточнил Валера.

— Я в редакцию пойду, здесь рядом, — Вовчик даже указал направление, в котором через два двора была редакция газеты, — у вас же репетиция, я Бэрика отпустил…

— Вот, а я сразу на репетицию. Потом, наверное, к тебе… Надо с Шурочкой помириться, пока совсем не рассорились.

— Так на репетиции и помиритесь, — напомнил Вовчик, — она же сегодня на радио не работает? А завтра вообще среда, у нее совсем выходной, без ничего.

— Вот и надо сегодня! — Валера даже всплеснул руками, — ликер, колбаска. То да се…

— Понятно, — Вовчик прошел мимо Валеры, открывшего перед ним дверь.

На парковку перед ДОСААФ заехала кирпичного цвета «Делика», и, остановившись как раз напротив ступеней крыльца, кто-то изнутри приветливо открыл дверь салона.

— Ну вот! — обрадованно заявил Батон, — наконец-то есть место, где можно найти Волчару! И главное, что всегда здесь и в одно и то же время!

— Здравствуй, крестный, — Вовчик подошел ближе, — что-то случилось?

— Да нет, я про вчера!

— Я себя плохо вел? — удивился Вовчик, — в фикус помочился?

— В какой фикус? — не понял Батон.

— Не знаю, — Вовчик пожал плечами, — какой-нибудь в ресторане, между столиков или в казино между автоматов. Где у тебя есть фикусы?

— Обрадовался, — пробасил сидящий рядом с Батоном Физик, — тебе только скажи, ты потом специально туда мочиться пойдешь.

— Но и репутация у тебя, — съязвил Валера, — я побегу, можно? Мне репетировать надо.

— Беги, репетируй, — разрешил Батон и кивнул Вовчику на соседнее кресло, — поехали, довезу тебя.

Вовчик хотел отказаться, ведь идти было и в самом деле недалеко. Но, с другой стороны, раз Батон приехал, значит, хочет поговорить, а если все равно разговаривать в машине, то пусть она пока перемещается.

— Спасибо хочу тебе сказать, — Батон внимательно посмотрел на Вовчика, когда тот закрыл за собой дверь и уселся напротив, — за мэра за нашего.

— А чего с ним такого? — удивился Вовчик, — мы же миром разошлись, даже поручкались напоследок.

— Знаешь, его так твое «БАЦ» вдохновило, что он сегодня сам, без комиссии и депутатского запроса, мне разрешение на строительство магазина выписал. Эх, жаль, что сезон строительный уже того, прошел почти. Но ничего, зато мы к весне приготовимся… Надо было раньше тебя с ним познакомить.

— Я сейчас с Солдатом перетру, может быть, и нам чего надо, пока он добрый и сговорчивый, — решил Вовчик, — я тут с учебой и практикой совсем все из вида выпустил…

— Да тебе можно вообще и не смотреть в ту сторону, — отмахнулся Батон, — там такие рыси рулят, ажно мне завидно становится, где набрал таких.

— Так вы приехали, чтобы похвалить за вчера? — уточнил Вовчик.

— Нет, конечно, — Батон стал серьезным, — не только похвалить. Надо в твоей газете, где истории публикуются разные, несколько историй на тему нехватки магазинов в одном районе написать. Понимаешь? Чтобы, когда мы весной начнем строить, можно было всем недовольным показать, что мы по их же просьбам, а не просто так, потому что захотелось. Сейчас же, сам видишь, гласность у нас, демократия, чтоб ее, вот и надо заранее придумать, что недовольным говорить.

— А будут недовольные? — спросил Вовчик.

— Конечно, — хором ответили Батон и Физик, но продолжил только Батон, — недовольные всегда будут.

— Текст ваш, — предупредил Вовчик.

— Сделаем, — заверил Физик.

— С тобой приятно иметь дело, — Батон расплылся в улыбке.

Машина остановилась, Вовчик посмотрел в окно, оказалось, что они уже приехали. Да, ехали несколько дольше, чем он бы шел пешком, но оно иногда так получается, когда пешком через дворы быстрее и проще, чем вокруг, по дорогам и соблюдая правила.

— 5-

Машина, красная «Жигули» с буквой «У» в треугольнике на крыше, заехала на большую остановку вслед за вторым автобусом. Она сделала почти такой же круг, но остановилась не на остановке, а чуть дальше, где была небольшая парковка для машин работников. Вовчик поднял воротник и пошел туда, понимая, что это именно та машина, которую он ждет и на которой будет отрабатывать навыки вождения.

Едва Вовчик подошел ближе, открылась водительская дверь, из машины вышла девушка, подружка дочери мэра, и пересела на заднее сиденье, оставив водительскую дверь приглашающе открытой.

— Здравствуйте! — поздоровался Вовчик, заглянув в дверь.

— Садись, не выстужай салон! — распорядился Андрей, подвижный дядька лет сорока, с которым познакомились вчера, когда распределяли, кто и когда будет кататься. — Сначала расскажи, опыт вождения есть или всё с самого начала объяснять?

— Ездил на ГАЗ-69, «Делике», «Тойоте», на разных «Тойотах» пробовал, — вспомнил Вовчик.

— Опытный водитель, — сделал вывод Андрей, — готовься тогда, сейчас поедем. Сначала ближе к городу, увезем Тамару, потом по задворкам прокатимся, посмотрим, как ты себя за рулем, и от этого будем отталкиваться. Как готовиться знаешь?

— Кресло, пристегнуть ремень и выставить под себя зеркало заднего вида, — вспомнил Вовчик наставления Фиксы, когда гнали «Делику».

— Делай, — велел Андрей, — вообще еще у нас стекла протирают и зеркала, но это днем. Сейчас уже стемнело, поэтому так. Коробку знаешь? Как скорость переключать?

— Первая, — Вовчик показал рукой вперед, — вторая, назад, третья, четвертая, задняя. Сцепление надо выжимать, а газ отпускать.

— Пробуй, — Андрей выдохнул и перекрестился, — с Богом!

Тронуться назад с первого раза не получилось. Со второго тоже не очень, Вовчик сильно рано отпускал сцепление, до того, как добавит газ, и двигатель глох, дергая машину, как в судорогах.

— Ничего, ничего, — успокаивал то ли Вовчика, то ли себя Андрей. — Москва она тоже не сразу строилась, а весь двор в… Ладно, не будем о грустном. Пробуй еще раз и приготовься тормозить.

Предупреждение о тормозах оказалось своевременным, потому что машину резко бросило назад, и, если бы Вовчик не был морально к этому готов, было бы плохо. Но остановилась машина все равно раньше, чем Вовчик нажал на педаль. Почему так получилось, Вовчик не разобрался, решив пока не заморачиваться.

— Молодец, — похвалил Андрей, — теперь давай понемногу вперед и выруливай вдоль здания… Поехали, поехали… Вторую! Первая нужна только чтобы тронуться! Остановись перед выездом!

Основная дорога была свободна, и Вовчик вывел машину, направив ее в сторону города, куда надо было увезти пассажирку, Тамару.

— Хорошо, — похвалил Андрей, — теперь плавно прижмись к правой обочине, у нас все-таки не левостороннее движение… Хорошо! Переключайся на третью скорость, не суетись, зачем газанул? Ладно, сцепление… Просто рычаг толкни вперед, и он встанет напротив третьей и четвертой… Не газуй! Ладно, нормально для первого раза… Что-то у тебя со скоростями не очень.

— На моей машине автоматическая коробка, — проворчал Вовчик, — там скорости переключать не надо.

— Плохо, — заметил Андрей, — сдавать ты будешь на «Жигулях», на механике, а значит, должен уметь. Но ничего, мы тебя научим!

— Время же еще есть, — заметил Вовчик.

— Конечно! Здесь сверни с трассы во двор и остановись, пассажирку высадим и вернемся. Пару раз прокатимся по прямой, до зоны и обратно, чтобы ты машину почувствовал, потом будем город пробовать, там машин меньше станет…

***

Катания на следующий день начались точно так же. Вовчик вышел после практики на остановку, поговорил с Жекой и Толяном, потом они сели в автобус, а на парковку зарулила учебная машина. Единственная разница была в том, что Тамара припарковала машину вдоль тротуара и, чтобы начать движение, не нужно было сдавать назад.

— Маршрут прежний, — объявил Андрей, — увозим девушку и… Так, ты вчера показал себя неплохо, значит, поедем на кружную дорогу, которая вокруг города. Там сейчас машин немного, как раз покатаемся, а потом попробуем пройти по маршруту обучения.

— Что за маршрут? — уточнил Вовчик. — По проспекту, потом мимо ПТУ, потом до ДК, там посмотрим. У меня там следующий курсант будет ждать, поэтому постараемся туда добраться за отведенное время.

— Можно я с вами покатаюсь? — неожиданно спросила девушка с заднего кресла. — Я буду тихо-тихо сидеть и совсем не буду мешать.

— Нельзя возить пассажиров в учебной машине, — возразил инструктор, — понимаешь, это рискованно. Ладно мы с Владимиром, он учится, я на работе, а ты? А если мы куда-нибудь въедем?

— Я буду тихо-тихо, — заверила девушка, — и спрячусь вот так, чтобы меня в окно не видно было.

— Домой идти не хочешь? — уточнил Андрей.

— Сегодня пятница, — девушка помолчала, — сейчас к папе гости придут, будут праздновать конец недели…

— Катайся, — разрешил Вовчик и уже Андрею добавил: — Я не такой злодей, чтобы девушку из теплой машины на холод выгонять.

— Ладно, — согласился Андрей, — но потом на площадке ДК точно оставлю.

— Там хоть город, — согласился Вовчик, — две остановки рядом, автобусы ходят.

— Тогда направо и на кольцевую!

***

Вовчик завернул на парковку, которая располагалась за ДК и куда выводили двери, через которые выпускали из кинотеатра, когда он еще работал. Теперь здесь стояло только пара машин, а когда Бэрик был на репетиции, то три.

Парковаться в угол стоянки Вовчик не стал, просто чтобы тот, кто будет кататься следующим, не мучился со стартом, как он в первый раз. К машине тут же подошла женщина в красной шапке. Которая на теории сидела перед Вовчиком и Валерой.

— Мальчики, привет! — бодро поздоровалась она. — Как покатались?

— Хорошо покатались, — заверил Вовчик, придерживая перед женщиной дверь автомобиля, из которой сам только что вышел. — И вам того же желаем!

С противоположной стороны из машины вышла Тамара и поёжилась, кутаясь в свою куртку. Потом машина отъехала, а девушка так и осталась стоять, глядя ей вслед.

— Ты в какую сторону? — спросил Вовчик.

— На автобус, — бесцветным голосом ответила девушка. — Дождусь кольцевого и буду кататься. Два или три круга прокачусь, потом придумаю что-нибудь.

— Понятно, — Вовчик поднял воротник куртки. — Пошли ужинать, а там решим твоё «что-нибудь». Пошли, пошли, я же после работы, голодный, как та собака Павлова. Кстати, меня Володей зовут, а тебя Тамара. Можно просто Тома?

— Можно, — пожала плечами девушка. — А куда пойдём ужинать?

— Есть здесь недалеко одно место, — усмехнулся Вовчик. — По аллейке пройдем, потом чуть налево и наверх по лестнице.

— Там казино, — сориентировалась девушка. — У меня денег нет, да и не пустят нас туда. Туда с двадцати одного…

— Денег не надо, — заверил Вовчик. — Я же пригласил, значит, я угощаю. А если не пустят, мы в окно пролезем.

Охранники кивнули и разошлись в стороны, пропуская Вовчика и его спутницу. В зале навстречу вышла девушка в зелёном пиджаке и, улыбнувшись, спросила:

— Столик нужен?

— Если есть, — Вовчик дотянулся и поправил торчащий из её кармана уголок платочка. — И покушать на двоих. Мы недолго, покушаем и дальше.

— Пойдёмте, — девушка провела Вовчика и Тамару в глубь зала и указала на свободный столик.

Буквально через минуту, или чуть позже, перед столиком возникла официантка и поставила два высоких бокала с пивом.

— Странно, — заметила Тома. — А в Китае я была в ресторане, так там меню приносят. А здесь как заказывают?

— Наверное, тоже меню приносят, — Вовчик понюхал аромат, поднимающийся из стакана с пивом, и сделал глоток. — Знаешь, никогда не интересовался, как это происходит. Обычно стол уже накрыт или вот так говоришь, что хочешь кушать, и его накрывают.

— А если принесут то, что ты не ешь?

— Я ем всё, — заверил Вовчик. — Но мне всегда приносят рис, паровые булочки и пару сортов мяса. Ещё иногда салат приносят и всегда пиво.

— Может быть, здесь ресторан такой?

— Не знаю, — честно сказал Вовчик.

Столик был рассчитан на четверых, и на свободное место кто-то присел. Вовчик сначала хотел возмутиться, но гостем оказался Юра.

— Привет! — поздоровался он. — А чего не за мой столик? Почему я от администратора узнаю, что ты в гостях?

— Я не один, — Вовчик кивнул на Тамару. — И не надолго. Мы на права учимся, вождение проходили и проголодались.

— Понятно, — Юра кивнул девушке и опять обернулся к Вовчику. — А твои не хотят повторить выступление? Тут уже спрашивают. Будут они в эти выходные или нет.

— Бэрик в область уехал, — Вовчик прикинул. — Должен сегодня вернуться, наверное, ночью приедет. Давай так, я его завтра точно увижу и, если что, то им же недолго всё привезти и настроить?

— Я знаешь, что подумал, — Юра вопросительно посмотрел на Вовчика. — Я закажу комплект оборудования, чтобы не таскать туда-сюда, а они только свои гитары чтобы брали.

— Только надо, чтобы оборудование одинаковое было, — прикинул Вовчик. — Но не думаю, что будут проблемы, ведь они всё из Китая привозили.

— И я в Китае закажу, — заверил Юра. — Тогда надо переписать у них, что и как называется.

— Я к тебе Валеру отправлю, он всё расскажет или список напишет, а я завезу.

— Гоп! Договорились, — Юра поднялся. — Приятного аппетита.

Официантов было двое. Они быстро поставили на стол большие блюда с мясом, рисом, салатом и нарезкой из колбас, поставили графин сока, стаканы и исчезли.

— Кто это был? — уточнила Тамара. — Ведёт себя по-хозяйски.

— Хозяин казино, — Вовчик взял большую ложку. — Тебе чего положить?

— А «твои» — это которые на радио выступают? — никак не отреагировала девушка.

— Ну да, — Вовчик взял её тарелку и стал сам накладывать салат, немного риса и несколько кусочков запечённого в крахмале мяса. — Бэрик же у меня водителем работает, меня возит, ну и остальные… Валеру ты видела.

— Вот это с тобой за партой сидит, это тот самый Валера? Который песни грустные пишет? Я же записала себе почти кассету их песен!

— Ты кушай, не отвлекайся, — Вовчик воткнул вилку в мясо.

— 6-

Когда тарелки опустели в первый раз, Вовчик сделал пару глотков пива и вновь наложил себе немного риса, салата, только теперь положил не свинину в крахмале, а тонкие мясные веревочки.

— Тома, кушай, — напутствовал он девушку, — не знаю, как у тебя, у меня дома в холодильнике точно мышь повесилась, и на ту Валера такими голодными глазами вчера смотрел…

— А он живет у тебя? — переспросила Тома. — А родители не смотрят за твоим холодильником?

— За моим холодильником смотрит только Шурочка, но и то временно, пока живет у меня. А Валера — нет, он только заходит, но часто.

— А Шурочка — это твоя девушка?

— Бывшая, — кивнул Вовчик, — там сложно объяснять, в общем, живет в комнате, из которой Бэрик в общагу съехал.

— А всего сколько комнат?

— Всего три. Моя, Шурочкина и большая комната, где иногда Валера живет, иногда кто-нибудь еще.

— Значит, тебя сегодня никто уже не покормит?

— Почему? — удивился Вовчик. — Шурочка сегодня допоздна работает, а с работы что-нибудь принесет. И сейчас попросим девочек упаковать в пакет… Валеру с Наташкой покормим.

— А Наташка — это кто?

— Мой телохранитель, — Вовчик засмеялся, — всё, не могу больше!

— Ну тебя, — махнула рукой Тома, — придумываешь на ходу…

— Такое не придумаешь, — заверил в ответ Вовчик.

Потом сидели и просто разговаривали ни о чем, попивая пиво из высоких стаканов.

— Пора и честь знать, — заявил Вовчик и поднял руку, привлекая внимание официантки, — упакуй нам с собой чего-нибудь вкусного в пакетик.

— Почему ты не попросил счет? — нахмурилась Тома. — В ресторанах перед уходом надо счет попросить и заплатить.

— Потому что я не собираюсь платить, — пожал плечами Вовчик, — сейчас девочки нам поек соберут и пойдем.

— Я отлучусь на минуту, — поморщившись, покачала головой Тома, — ты дождешься?

— Конечно, — заверил Вовчик, — вместе пришли, вместе и уйдем.

***

— Что в пакете? — спросила Тома.

Пока сидели в ресторане, ветерок на улице стих, и стало хоть и прохладно, но по-осеннему тихо, и казалось, что потеплело. Хотя, может быть, не зря умные люди говорят, что сытый голодному не товарищ, и вполне может быть, что казалось теплее от ощущения сытости.

— Не знаю, — честно признался Вовчик, — бутылка вина точно есть и три контейнера. Я же не говорил, что мне надо.

— То есть в контейнеры не наше собрали, что мы не осилили, а что-то свежее?

— Ну да, — согласился Вовчик и сменил тему разговора, — а я думал, ты тоже бросишь учебу вслед за подружкой.

— Алка? Ей можно бросать, а у меня папа совсем не мэр. Он и в этот раз на курсы не хотел денег давать, а если брошу, то вообще больше не даст.

— Подружка обиделась, что ты осталась?

— Немного, — призналась Тома, — мы же со школы дружим, как она в наш класс перешла, в седьмом, когда учились, ее отца мэром назначили, и они в наш район переехали. Мы с первого дня с ней задружили. Она тогда скромнее была, это сейчас волю почувствовала…

— Куролесили? — усмехнулся Вовчик.

— Вообще делали что хотели. Учителя с нас стрелялись, но аттестат портить не стали, там одни четверки… Потом я в институт поехала поступать, а Алка с предками в Турцию. А я не поступила, экзамены провалила вступительные. Оказалось, что это в школе ты крутая, потому что дружишь с дочкой мэра, а в областном институте им там что наш мэр, что вождь племени Мумба-Юмба, им одинаково. Так я и вернулась. А здесь никого! С кем общались, те поступили, а другие только поржали, мол, поделом тебе… Алка сказала, что год отдохнет, а потом поступать будет, говорит, что папа поможет… А я как та стрекоза, пропела, пропрыгала и теперь пытаюсь себе крылья отгрызть.

— Домой идти не хочешь?

— Там папка с дружками, они как выпьют, начинают меня замуж выдавать, за Виталика, сына дяди Гриши… Он с ними пьет, потом они его ко мне «дружить» отправляют. И так каждую неделю. Достали уже.

— Тогда ко мне идем, — решил Вовчик, — тем более что мы уже пришли почти. Сейчас проспект перейдем и через двор срежем.

— А у тебя кто дома?

— Пока никого, позже Шурочка придет. Может быть Валера, но не факт, он вчера был.

Дома было тихо, Вовчик включил свет, посмотрел на часы.

— Пошли в комнату, сейчас эфир Слона начнется, надо записать, потом Звездный мальчик будет читать.

— Ты тоже слушаешь? — Тома огляделась. — Это куда?

— По коридору и налево. Пошли, одним словом.

Вовчик прошел в комнату, включил настольную лампу, магнитофон, который так и стоял настроенный на волну радиостанции. На столе еще стояла стопка чистых магнитофонных кассет, Вовчик открыл верхнюю, вставил в кассетоприемник, зажал сразу три клавиши на магнитофоне.

Тома стояла возле двери и осматривала комнату, Вовчик дождался, когда музыка закончится, отпустил клавишу паузы, включая процесс записи радиоэфира на кассету.

— Здравствуй, вечерний город! — раздался из динамиков бодрый голос. — На календаре снова пятница, снова вечер, а значит, с вами снова Слон!

— Присаживайся, — Вовчик указал девушке в сторону комнаты, — куда удобнее, кресло, кровать, стул… Правда, стул пока занят мной.

В дверь позвонили, два раза, как звонят свои, один раз и еще раз. Вовчик подмигнул девушке и пошел открывать.

— Ну ты где ходишь! — возмутился за дверью Валера. — Слон же начинается! Запись поставил?

— Поставил, — Вовчик подвинулся, пропуская Валеру и молчаливую Наташку.

— Чего грустишь?

— Бэрик выехали еще в обед и до сих пор не приехали, — Наташка посмотрела на куртку Тамары и вопросительно кивнула.

— Нормально, — ответил сразу на все вопросы Вовчик, — пойдем в комнату, я там запись поставил.

Валера ворвался в комнату первый, мельком глянув на Тамару, он обернулся к Вовчику:

— Что-то мне домой срочно понадобилось! Наташ, ты идешь?

— Знакомьтесь, это Тамара, — усмехнулся Вовчик, — а это Валера, это Наташа.

— Тебе надо срочно кличку придумать! — объявил ошеломленной девушке Валера. — Здесь тебе не просто так, а банда! А в банде у всех клички есть! Так… Светлые волосы, правильное лицо, тонкий нос… Химия или свои кудряшки?

— Миледи, — подсказала Наташка.

— Точно! Будешь Миледи!

— А почему не Констанция? — наконец спросила Тамара.

— Ну ты совсем-то не наглей, — всплеснул руками Валера и через пару секунд общей тишины засмеялся первым. — Тихо. Слон говорит!

— Там пакет в прихожей, — вспомнил Вовчик, когда Слон прервался на очередную композицию, — мы в ресторане были, в казино, девочки собрали.

— И ты молчал! — Валера подорвался с кровати. — Пойдемте в кухню, там можно и курить, и стол есть обеденный, и вообще, пошли!

Когда девушки вышли из комнаты, Валера обернулся и показал Вовчику два поднятых вверх больших пальца, одобряя ни то вид новоявленной Миледи сзади, ни то сам факт ее появления. Вовчик в ответ лишь усмехнулся и подхватил со стола трубку радиотелефона. За запись кассеты можно было не переживать. Умная техника, когда закончится пленка, включит реверс и сама запишет вторую сторону, а в кухне был транзистор, который тоже только ждал нажатия кнопки включения.

***

Вино было сладким и вишневым. Его пили просто вместо сока, решив, что продолжать банкет не будут, потому что завтра суббота и вождение будет днем. Валера был записан на десять утра, потом на половину двенадцатого Тамара и на час Вовчик.

— Засядем все вместе в машину и будем меняться и пересаживаться, — предложил Валера.

— Нельзя возить пассажиров на учебной машине, — вспомнила Тома.

— Уговорим, — заверил Валера. — Я включу свое обаяние, добавлю красноречия.

Пока Валера спорил с Томой, Вовчик вышел в коридор и набрал номер оператора пейджинговой.

— И продолжает наш вечер привет от друга Вовчика, — объявил Слон. — Вовчик просит включить хорошую песню для девушки Миледи и поздравить ее с именинами! Всё для тебя, маленький брат! И так, для Миледи звучит самая осенняя песня современности — «Что такое осень» в авторском исполнении Шевчука. Хотя, знаете, как красиво ее поет Сандра! Кстати, а

давно мы ее не приглашали! Да, она ведет эфир в свои часы, но поверьте мне на слово, Сандра в свой эфир и Сандра с гитарой в гостях — это есть две большие разницы! Миледи, наслаждайся!

— Ты когда успел? — Тамара с нескрываемым восторгом смотрела на Вовчика.

— Он всегда и всё успевает, — вздохнула Наташка, и в этот момент ожил ее пейджер. Мельком глянув на прибор, Наташка буквально изменилась в лице и уже более радостно сообщила: — Бэрик приехал! Сейчас машину поменяет и приедет!

— Может быть, Шурочку захватит, — Валера посмотрел на часы, — время уже много, чтобы ей такси не вызывать.

— Точно, времени много, — печально вздохнула Тамара, — надо домой выбираться.

— Оставайся, — пожал плечами Вовчик, — места много.

— Тогда надо маме позвонить, сказать, что я у подруги.

Вовчик уже хотел передать телефон девушке, когда услышал, как открывается входная дверь, и, поскольку находился ближе к выходу, пошел встречать Шурочку.

— Отработала? — Вовчик забрал у девушки сумку и пакет.

— Там еще мяса принесла и рис. Вам же рис, девочки, не положили? — Шурочка разулась и, скинув куртку, прошла на кухню. — Привет честной компании.

— Держи, — Вовчик передал пакет Валере, а Шурочке протянул телефонную трубку. — Вот это Тамара, и надо позвонить ее маме и сказать, что девушка остается ночевать у тебя. Ну, что поздно, засиделись и еще что-нибудь.

— Даже обманывать не придется, — заверил Валера, — формально она и остается с тобой в одной квартире, а остальное все мелочи.

— Диктуй номер, — Шурочка посмотрела на Тому.

***

Спать расходились пораньше. Тома попросила у Шурочки халат и убежала в душ, а Вовчик разложил в комнате кресло, застелил и сидел за столом, когда девушка вернулась.

Осмотревшись, она замерла возле стола в нерешительности, потом выдохнула, словно решившись на что-то, и начала медленно развязывать узел пояса.

— Ты будешь первым, — выдохнула Тома, опустив голову.

— Кресло видишь? — Вовчик указал на расстеленную постель. — Падай и баиньки, завтра тяжелый день.

Тома сделала пару неуверенных шагов, а когда проходила мимо, Вовчик не удержался и, развернувшись, смачно шлепнул ее по заду:

— Фантазерка! Спокойной ночи!

— 7-

Вовчик проснулся, открыл глаза. В комнате было темно, нет, не кромешная тьма, конечно, от окна немного светило, и очертания стола и разложенного кресла были видны, даже стул можно было угадать, такое промежуточное состояние между сумраком и тьмой.

Часы на пейджере показывали, что проспал он на целых полчаса больше обычного, и теперь не без пятнадцати шесть, а уже целых пятнадцать минут седьмого. Решив больше не злоупотреблять и не расхолаживать организм, Вовчик потянулся. Потом сел на кровати и, свесив ноги вниз, одним движением встал. Места было немного, пришлось задвинуть стул под стол, и только тогда освободился более или менее просторный уголок, позволяющий начать разминочный комплекс.

Ноги вместе, подъем на цыпочки, правая нога чуть в сторону, смещение тела… Ноги на ширине плеч, левая рука ладонью вперед плавно вытягивается от корпуса и перед собой. Зафиксировать. Смещение корпуса, не изменяя положение руки. Теперь рука словно точка опоры, и движения корпуса сосредоточены на том, чтобы оставить руку неподвижной.

Со стороны разложенного кресла кто-то тихо пощелкал языком. Вообще Вовчик не слышал, чтобы дыхание девушки изменилось или чтобы она двигалась, а значит, она уже давно пытается его рассмотреть.

— Говори, — шепотом объявил Вовчик и, изменив положение тела, нанес два стремительных удара по невидимому противнику.

— Фу, я испугалась, — прошептала Тома, — думала, ты лунатик. Так тихо выскользнул из кровати и чего-то там делаешь…

— Зарядка, — Вовчик резко вскинул руки и, плавно выпуская носом воздух, также плавно опустил их на уровень пояса. — У-шу называется, слышала?

— Так ты — каратист?

— Рукопашник, — привычно поправил Вовчик, — даже пояс есть.

— Черный?

— Нет, — объяснять Вовчик не стал, продолжая выполнять комплекс.

— Я тебе мешаю?

— Разговоры сбивают дыхание, — пояснил Вовчик и решил, что пора заканчивать с разминкой.

— Я не вижу! — возмутилась Тамара, — только вижу, что ты что-то делаешь, а что — непонятно.

— Темнота — друг молодежи, — усмехнулся Вовчик, — в темноте не видно рожи. Кстати, и не только рожи, что тоже хорошо, я же не одет.

Вовчик вновь поставил ноги вместе и встал на цыпочки, завершая разминку, после чего уселся на кровать.

— Вов, а почему? — Тома замялась.

— Потому что я спортсмен, а спортсмены делают зарядку или бегают, — сделал вид, что не понял вопроса Вовчик.

— Нет, — Тома помотала головой, — почему ты вчера отправил меня спать в кресло? Я тебе совсем не нравлюсь? Или потому, что первый раз? Я просто понять хочу…

— А ты думала, что я на тебя наброшусь, как волк на Красную Шапочку?

— Ну… Вот Виталик, например, которого ко мне папка дружить отправляет, он бы был только рад…

— Понимаешь, — Вовчик дотянулся до домашних спортивных штанов, которые висели на спинке стула, — понимаешь, первый раз должно быть по любви, по желанию… По твоему желанию, а не по другим причинам. Во всяком случае, я так считаю, так вижу.

— Но я вчера настроилась, решилась… — Тома запнулась.

— А должна была захотеть, — Вовчик поднялся и взял спортивки в руки, решив не надевать, потому что все равно все еще спят.

— Но ты заранее кресло разложил, — вспомнила Тома, — еще до того, как я…

— У тебя должен был быть выбор, — Вовчик уже взялся за ручку двери, но остановился и даже обернулся, — чтобы не получилось, что я вынудил тебя спать со мной. Кстати, ты его сделала.

— Когда?

— Ты же не пришла ко мне ночью?

Ждать ответа он не стал, а быстро выскользнул в коридор и прикрыл за собой дверь.

***

Из дома выходили все вместе. Бэрик повез на работу Шурочку, а остальных, Вовчика, Валеру и Тому, на вождение. Вообще вождение было у Валеры, а остальные планировали напроситься покататься. Но инструктор Андрей был непреклонен и единственное, на какую уступку согласился, так это забрать следующую в очереди на вождение Тому не с парковки возле ДК, а возле редакции газеты.

День выдался теплым и ярким, солнечным, какие бывают, когда осень внезапно вспоминает, что она еще не зима. Бэрик повез Шурочку, поэтому до редакции шли пешком, идти было недалеко.

— А мы куда сейчас? — уточнила Тамара.

— Редакция газеты, это чуть дальше конторы пейджинговой связи, буквально следующий вход.

— Там такси еще, — вспомнила Тома, — папка в прошлом году, пока в отпуске был, таксовал, и мы туда подъезжали. А ты там работаешь?

— Да, работаю, — не стал вдаваться в подробности Вовчик.

— А меня возьмут на работу? Вам сейчас работники нужны?

— Надо с директором разговаривать. Она точно знает, куда нужны работники и нужны ли вообще. А ты что умеешь? На компьютере умеешь работать?

— Так, в школе информатика была, и нам компьютер показывали и объясняли. Даже в компьютерный класс водили, в соседнюю школу, но там только программировать учили, программки составлять, а работать — это учиться надо.

— А что умеешь? Директора о чем спрашивать?

— Немного рисую, узоры в основном, в школе сочинения неплохо писала, наверное, смогу и заметку написать или рассказать о событии. Что еще газете надо?

— Самая простая работа — это складывать отпечатанный тираж, — рассказал Вовчик, — редакторы на компьютере работают, а размножает ксерокс, большой такой, промышленный. А ты точно работать хочешь?

— Точно, — объявила Тамара, — я даже научусь чему-нибудь! Работа — это же как свобода, это значит, что ты не сидишь дома, а работаешь, деньги, опять-таки, получаешь и от родителей не зависишь. Вот Валера вчера про свою работу рассказывал, Шурочка про салаты, я тоже хочу работать! Кстати, а ты почему про свою работу не рассказывал?

— Да там и рассказывать нечего, — вздохнул Вовчик, — про практику только если, я там на станке работаю, как Валера. Только он у частника, а я на заводе, и станков у него несколько, а у меня только один.

— А в редакции ты что делаешь?

— Всего понемногу, — Вовчик открыл перед девушкой дверь. — Умею всё: и складывать, и разносить, и даже размещать. Но лучше всего у меня получается кофе пить на кухне. Хочешь, научу?

— Я кофе не очень, — призналась Тамара.

— Там и чай есть, в пакетиках правда, но неплохой. Пошли.

Из кухни вышли две девушки, операторы пейджинговой, и, поздоровавшись, ушли обратно в зал. Чайник был почти пустой, поэтому Вовчик наполнил его и включил. На столе лежали свежие газеты, новый номер «Импульса» и второй номер молодежной газеты.

— Так, Тома, ты посиди здесь, а я немного поработаю. Если кто спросит, скажешь, что со мной пришла. Вот, газету молодежную почитай… За временем смотришь? Через сколько Валера подкатит?

— Получается, через сорок минут, — показала на часы Тома.

— Я вернусь через десять… Если позвонить надо, то вот трубка, только долго не занимай, это рабочий телефон.

— Сегодня суббота, люди отдыхают.

— Мы не те люди, которые отдыхают по субботам, — Вовчик вышел из кухонной комнаты.

***

— Что у нас плохого? — вошел в кабинет Марины Вовчик. — Над златом чахнете?

— Привет! — ресницы за линзами очков Марины легонько затрепетали. — Вон, пытаемся с Анатолием понять, что не так. Второй номер молодежки тоже замер. Вышел еще в среду, сегодня суббота, а номер по продажам даже в ноль не вышел.

— Толян? — Вовчик посмотрел на Толяна, который в ответ лишь поморщился и потянулся к кружке с кофе.

— Это не ответ, — Вовчик успел забрать кружку до того, как Толян до нее дотянулся. — Я тебе даже двух девочек в помощь нашел, и? Что опять не так?

— Девочки слились, даже номер не сверстали, им это надоело… Я собрал все заготовки, но опять что-то не так.

— Я привел крутого специалиста, она сейчас кофе пьет и номер отчитывает. Сейчас допьет и всё тебе выскажет, — Вовчик обернулся к Марине. — Как по другим проектам?

— Нормально, — ресницы за линзами очков стремительно ударились друг о друга и разбежались вновь. — Бэрик вечером привез пакеты, свои я забрала, а вот тебе передали из области.

Вовчик взял в руки заклеенный конверт, взвесил его на руке и убрал во внутренний карман.

— Остальное я сейчас пересчитаю, раскидаю. Позже Солдат приедет, к тому времени успею.

— Хорошо, — Вовчик посмотрел на часы. — Пошли, узнаем мнение специалиста про газету, заодно кофе попьем. Только заранее договоримся, специалиста не перебивать.

— А кто она? — поднимаясь, спросил Толян.

— Миледи, — загадочно объявил Вовчик и, не удержавшись, подмигнул Марине.

Пока Марина закрывала кабинет, Вовчик первым прошел на кухню.

— Так, времени мало, — быстро объявил Вовчик Тамаре. — Сейчас директор будет с тобой собеседование проводить, не бойся, отвечай быстро и не задумываясь. Постарайся им понравиться и сказать умные вещи. Газету прочитала?

— Я прочитала газету, — Тамара положила на стол газету как раз в тот момент, когда в кухню вошел Толян.

— Здравствуйте, — Марина присела к столу, положила перед собой толстый блокнот и взяла в руки авторучку, приготовившись записать, если будет что.

— Как тебе газета? — Вовчик ободряюще подмигнул девушке за спиной Толяна и Марины. — Ты бы купила такую во второй раз?

— Нет, — Тома подвинула газету на середину стола. — Газета написано, что молодежная, а темы старушечьи какие-то. Рецепты, рукоделие, кому это интересно? В мужском разделе про гонки формулы. Зачем? Просто чтобы место занять?

— А про что должна быть такая газета? — спросила Марина, беря в руки авторучку.

— Не знаю, — Тома посмотрела на Вовчика, но тот тоже вопросительно посмотрел в ответ, как бы давая понять, что на вопрос придется отвечать. — Девочкам надо про мальчиков рассказывать, почему они себя так ведут или вот так, а мальчикам про девочек. Например, почему нельзя их за косички дергать… Здесь есть одна статья, но писал ее мальчик для девочек, а это неправильно.

— Вы считаете, что для девочек должна писать девочка? — уточнил Толян.

— Да, мальчик про девочек мальчикам, а девочка про мальчиков девочкам, — уверенно заявила Тома. — Я вот сразу поняла, что это мальчик писал. Понимаете, девочка бы другими словами написала, и другая девочка бы поняла…

— А что-нибудь понравилось в газете? — Марина дописала до точки и внимательно посмотрела на Тамару.

— Да. Средний раздел для мыслей читателей. Там можно высказать свое мнение, только купон маленький, нужно чуть больше и возможность как будто отвечать, писать, к кому из тех, кто до этого писал, обращаешься. Там есть одна тема в обсуждении, я бы ответила и написала свою точку зрения. Только надо придумать, как сегодняшний автор узнает, что это ответ ему, когда прочитает его в следующем номере.

— Как вы видите этот раздел? — уточнила Марина.

— Как клуб спорщиков, — Тома посмотрела на Вовчика. — Каждый под своим псевдонимом, и участники клуба могут присылать свои высказывания на простой бумаге, не на купонах, а просто письмом. Но для участия в клубе он должен присылать не менее пяти или семи записей на купонах.

— Тогда он будет следить за тем, что ему отвечают, и будет покупать газету, — дополнил Вовчик, — а будут просто читатели, которые будут просто следить, но не участвовать. Марина, это хорошая мысль…

— Девушка, а вы кто? — спросил Толян.

— Новый главный редактор газеты, — вместо Томы ответил Вовчик.

— Какой газеты? — затравленно спросила Тома.

— Вот этой, — Вовчик указал пальцем на газету. — Ты же хотела работать? Вот и работай! Сейчас, пока катаешься, мы решим с оформлением и прочими мелочами, а потом, пока я катаюсь, вы с Мариной обсудите детали. Всё, время! Сейчас Валера подъедет!

Вовчик снял со спинки стула куртку Тамары и приглашающе ее встряхнул, ожидая, пока ошарашенная девушка поднимется, чтобы можно было помочь ей одеться.

— 8-

Вернулись в кухню вдвоем с Валерой. Валера был под впечатлением от поездки и старался в двух словах пересказать, как и куда ездили и что там видели. В кухне ничего не поменялось, газета лежала на прежнем месте, Марина задумчиво перечитывала свои записи. Толян сидел и молча пил кофе, глядя в одну точку.

— Что случилось? — Валера замер на полуслове.

— Вовчик нас обманул, — заявил Толян, — он сказал, что здесь крутой специалист ждет, а это была просто девка с улицы, тоже мне, Миледи.

— Тамара? — переспросил Валера. — Так это я ее так окрестил. Ей подходит, она же даже похожа чем-то издалека.

— Зато как вы ее слушали, — Вовчик поставил на стол три кружки, себе, Валере и Марине. — А если бы я вам сказал, что это просто девушка, с которой мы познакомились на правах, и она ищет работу, вы бы ее услышали? Вы же специалисты, а она так, мимо проходила… Зато ее замечания, как специалиста, вы поняли и приняли их правоту.

Ресницы за линзами очков два раза хлопнули друг об друга, и Марина звонко засмеялась. Вовчик подвинул ей кружку с кофе и присел на стул в стороне, наблюдая, что будет дальше.

— Я три страницы в блокноте исписала, — наконец смогла выговорить Марина, — еще думаю про себя, что вот это специалист, такие мелочи подметила, всё сразу прочувствовала, особенно про то, что девочка должна писать для девочек!

— Дайте кусочек посмеяться, — в комнату вошел Солдат, — у вас так весело, что я просто не смог пройти мимо, хотя шел в эфирную студию. Что случилось?

— Володя назначил нового главного редактора в газету, — Марина указала на газету, — технично так назначил…

— Девушку, молодую, — не спросил, а даже заверил Солдат и пояснил: — Я сейчас книжку одну умную читаю, там есть про то, как организовать большой бизнес. Так вот, автор рекомендует на ключевые позиции, начальниками филиалов, региональными директорами, ставить харизматичных мужчин-лидеров, тогда они наберут себе в команду готовых идти за ними до конца женщин, и уже эти женщины сметут все на своем пути и вытянут любой бизнес.

— Какой интересный подход, — ресницы за линзами очков восторженно замерли.

— Да, там много интересных моментов описано, — согласился Солдат, — не все для нашей жизни подходит, но мысли интересные.

— И кто такой умный? — развернулся к Солдату Валера.

— Дейл Карнеги, — назвал автора Солдат, — американский миллионер, он без стартового капитала, на одной идее, стал миллионером.

— Дашь почитать? — Вовчик протянул Солдату свою кружку с кофе.

— И мне, — попросила Марина.

— Так вы какие-то специальные книжки читаете, про бизнес? — удивленно спросил Толян. — Вот откуда у вас разные идеи!

— Анатолий, ты меня пугаешь, — покачал головой Солдат, — книги, их для того и пишут, чтобы люди по ним учились. Чему хочешь научиться, такие книги и читай.

***

Вождение днем сильно отличалось от вождения вечером. Днем и машин было намного больше, хотя это и была суббота, и пешеходы сновали туда-сюда, и не только в положенных местах, но и где придумают перейти улицу, там ее и переходят. Еще и отвлекающие факторы в виде бегающих вдоль дороги детей, от которых тоже приходилось ожидать чего угодно.

— Сбрось, — распорядился Андрей, — зеленый давно горит, сейчас закончится, а там переход. Смотри, что делает!

К переходу подошла молодая мамашка с коляской и, ожидая, пока ей загорится зеленый, почти полностью вытолкала коляску на проезжую часть так, что, если бы Вовчик заранее не сбросил скорость, он или бы снес коляску, или пришлось уворачиваться в сторону второго ряда.

— Она что, еще и на нас орет? — удивился Вовчик. — Сама свое чадо чуть нам под колеса не пристроила, а теперь испугалась! Вот дура!

— Она считает, что не нарушила, она же осталась на тротуаре, — Андрей медленно выдохнул, — не обращай внимание, она уже ушла… Плавно, первую… Блин, меня тоже тряхнуло! Но ты понял, что переход — это очень опасно. А есть еще и дебилы, которые буквально выбегают, не глядя на дорогу.

— И что с ними делать? — спросил Вовчик. — Давить можно?

— Можно давить только на тормоз и на сигнал, если совсем молчать не в моготу. Ладно, давай еще кружок и к универмагу, следующий курсант там будет… Как раз доедем. Тебе нормально будет?

— Да, вполне, — прикинул Вовчик, — пройдусь, заодно подумаю.

— Как жить дальше?

— Не, я такими мыслями не гружусь, — Вовчик включил поворотник и сбавил скорость, готовясь съехать с проспекта на второстепенную дорогу, ведущую к парковке возле универмага, — оно же как не планируй, все равно все не так выйдет.

— Ну да, — согласился Андрей, — а вот и наша Красная Шапочка.

— Ладно, до среды, — Вовчик остановил машину, прижавшись боком к тротуару, — так до среды и забудешь всё.

— Да, вам бы кататься пока, но на чем-нибудь подобном, — Андрей вздохнул, — ничего не поделаешь, теорию тоже надо учить.

***

В кухне Солдат, Тамара и Валера дружно пили кто кофе, кто чай и задушевно разговаривали. Марина уже ушла домой, потому что суббота и отдыхать тоже надо, и Толяна тоже видно не было.

— Вов, это Тома, я ее знаю с вот таких, — Солдат показал на уровне стола, — они живут в одном подъезде с моими родителями… Как вас угораздило познакомиться?

— Она подружка дочери мэра, — усмехнулся Вовчик.

— Понятно. Как покатались?

— Пешеходы — дебилы! — в сердцах объявил Вовчик.

— Звучит как тост, — засмеялся Валера, — я согласен! Вы-то вечерами катаетесь, а я постоянно с утра, и чего только не насмотрелся за эти дни!

— Я знаешь, что придумала? — вид у Тамары был довольный. — Мы сейчас папку приболтаем с нами по полям покататься. У нас же «Нива», да и снег еще не выпал, а с полевых дорог его уже давно сдуло…

Взяв трубку, Тома набрала номер. Она отошла от стола в сторону и говорила там, поэтому слова Вовчик слышал плохо. Но вернулась она расстроенной настолько, что Вовчик сразу понял, что договориться с отцом у нее не получилось.

— Они еще бухают, второй день! И кто только придумал этот лосьон!

— Один умный человек, — Вовчик усмехнулся и подтянул к себе газету с объявлениями.

— Ты хочешь купить машину? — кивнул на газету Солдат.

— Да, — Вовчик пролистал до столбика объявлений о продаже автомобилей.

— Лучше всего взять «восьмерку», — Солдат дотянулся и указал на нужную строчку, — но это тупиковый вариант, там всего три двери, включая багажник, поэтому потом с ней будет трудно… А вот «девятка», «девятка» — это хорошо. Дверей много, и ее потом можно будет выставить на такси, сдать в аренду, чтобы деньги приносила…

— Здесь две «девятки» продается, — заметил Вовчик.

— Деньги есть? — Солдат положил на стол конверт и передвинул его ближе к Вовчику. — Это твои.

— Считать надо, — Вовчик достал запечатанный конверт, который передали из области, и положил сверху.

— Считай, — Солдат расплылся в улыбке, — если что, то я добавлю.

— Берем белую, — заглянул в газету Валера, — угоним к нам на остров и сделаем букву «У», как на учебных, никто и не поймет, что мы без инструктора катаемся! Учебные же не останавливают…

— Так нельзя, — расширенными глазами обвела всех Тамара, — это же езда без прав, а если поймают?

— Поймают, потом и будем решать, — отрезал Вовчик, собирая деньги из конвертов в одну стопку.

Денег почти хватило, и Солдат добавил совсем немного, зато с запасом. Как он пояснил, с машиной еще и проблемы разные будут, поэтому деньги не помешают.

***

На смотрины машины повез Солдат, которому тоже было интересно. Встретил серьезный дядька с усами, открыл капот, показал багажник, запаску, как играет радио. Сам Вовчик в этом мало что понимал, поэтому разные странные вопросы продавцу задавал более опытный Солдат и Валера. Валера вообще сверкнул познаниями. Когда отошел чуть подальше и, обойдя машину вокруг, объявил, что не переворачивалась, но красили правое переднее крыло и бампер вроде как неродной.

Вовчик вопросительно посмотрел на Солдата, но тот примирительно кивнул и немного махнул рукой, давая понять, что это все мелочи и на ходовые качества не влияют. Вовчик и сам видел, что машинка аккуратная и хозяин даже помыл ее, явно готовился к продаже. Даже пластик в салоне был как новый, явно натертый каким-то составом.

— Берем, — после пятиминутного прослушивания Валерой звука мотора на разных оборотах, заглядывания в выхлопную трубу, качания колес, заглядывания под днище, объявил Вовчик. — Как их оформляют?

— Поехали на остров, где у Кэпа машины покупают, там нам правильно договор составят, а потом с ним уже в ГАИ надо будет, но это уже не так срочно.

— Тогда надо Бэрика туда отправить, на остров, и пусть там ждет, — решил Вовчик и спросил у Валеры: — Вы сегодня в казино не выступаете?

— Нет, — Валера помотал головой. — Решили, что слишком часто тоже нехорошо, а к следующей неделе подготовимся и там видно будет.

— Тогда возле универмага тормознем, я до телефона добегу…

— В конторе у Кэпа есть телефон, — перебил Валера. — Все равно документы не за две минуты будут делать, там паспорта надо. Пока все перепишут, ты Бэрику наберешь.

— Кто поедет? — хозяин машины протянул ключи в сторону покупателей.

— Это еще твоя машина, — возразил Вовчик. — Пока сам, а вот когда перепишем… А то мало ли что по дороге случится.

Вовчик с Тамарой разместились на заднем кресле «девятки», а Валера уселся на переднее, продолжая задавать уже почти бывшему хозяину машины разные вопросы.

— Ты чего молчишь? — Вовчик потрогал Тому за руку. — Все хорошо?

— Ты сказал, что работаешь в газете, а оказалось, что ты хозяин и газеты, и пейджинговой, мне потом Валера рассказал.

— А ты думаешь, что раз хозяин, то не работаю? — усмехнулся Вовчик. — Я как раз и работаю, за всех и над всеми. Вот сработал один раз неправильно, назначил Толяна редактором газеты, так мы в минус упали, и теперь тебе исправлять придется.

— А если и я не справлюсь? — Тома внимательно посмотрела в глаза Вовчика.

— Ты справишься, — Вовчик улыбнулся. — Я чувствую.

— Почему?

— Ты голодная, тебе деньги нужны, — Вовчик откинулся на спинку кресла. — Такие не сдаются.

— Предлагаю вечером это дело обмыть! — буквально ворвался в разговор, обернувшись с переднего кресла, Валера. — У Миледи должность, у тебя машина! Зашлем Бэрика к Шурочке, она что-нибудь придумает… И у Солдата лимонада с лосьоном возьмем для коктейля.

— Давай решать вопросы по порядку, — остановил Валеру Вовчик. — Сначала машину купим, потом все остальное.

— Куда дальше, на сам остров или на площадку, где тачки новые?

— Давайте на остров, — решил Валера. — А там по тропе пешком уйдем.

— 9-

Припарковав машины чуть в стороне от СТО, дружно стали подниматься наверх, туда, где на крыше была конторка и стояли накрытые брезентом по случаю приближающейся зимы кресла. Вовчик уже хотел сам зайти в офис, но тут дверь открылась, и на пороге возник удивленный Флинт:

— И куда вы такой дружной компанией?

— О, Кэп! — обрадовался Валера. — А мы вам клиента ведем, он, наверное, у вас машину покупать будет.

— И откуда такая уверенность? — Игорь Леонидович по очереди поздоровался за руку с Вовчиком, Солдатом и продавцом «девятки».

— Так Вовчик у него «девятку» купил, значит, и он теперь что-нибудь купит, не будет же он пешком ходить!

— Ты купил «девятку»? А зачем?

— Чтобы тренироваться в вождении, — объяснил Вовчик. — У нее и руль с нужной стороны, и коробка передач механическая. Мы же на «Жигулях» потом сдавать будем, вот и надо учиться на «Жигулях».

— Ну, так-то логично, — Игорь Леонидович с серьезным видом покивал, но долго удержать серьезное лицо не смог и засмеялся. — А потом ты ее куда?

— Я так далеко еще не думал, — Вовчик посмотрел на Солдата. — Или в такси выставлю, или Бэрику оставлю, чтобы он не пешком…

— Или и то, и другое, — подсказал решение Солдат. — Отдать Бэрику, пусть в такси работает. Тебе же водитель уже будет не нужен.

— Да! — согласился Вовчик. — Я Бэрику на пейджер сброшу, чтобы приехал.

— Держи, — Флинт протянул Вовчику радиотрубку.

— Кэп, это скажите, чтобы нам помогли договор купли-продажи правильно составить, — Валера оскалился, изобразив подобострастную улыбку.

— С машиной твоя идея? — уточнил Флинт.

— Я не успел предложить, — признался Валера. — Вовчик сам догадался. Но мы втроем будем ездить, Вовчик, я и Миледи.

— Пошли, провожу вас…

***

Солдат с Валерой на составление договора не пошли, да и не нужны они там были. Вместо этого Солдат сказал, что для машины нужно купить какие-то расходники, и они с Валерой поехали за ними на рынок, где есть целый ряд с автомобильными аксессуарами.

Бэрик приехал вовремя. Женщина как раз закончила с оформлением договора и передала документы ожидавшему мужику. Оформлять договор она не хотела, ведь автомобиль покупали не у них, а значит, и заключать должна не она. Но Флинт попросил, сказав, что это очень важно, а Вовчик молча положил на стол купюру в пять тысяч рублей.

— Кто продает? — женщина приняла деловой вид. — Давайте документы, паспорт и документы на машину. Кто покупает?

— Бэрик, документы давай, это ты покупаешь… — Вовчик, не оборачиваясь, протянул назад руку и дождался, когда Бэрик вложит ему документы. — Вот, возьмите, документы покупателя.

Пока женщина заполняла бланки, переписывая в них разные данные из документов, Вовчик вышел на улицу.

— Почему не ты купил машину, а твой Бэрик? — спросила догнавшая его Тамара.

— Мне не надо, — ответил Вовчик и, обернувшись, посмотрел в удивленные глаза. — К тому же, если потом машину ему отдавать, то пусть она сразу на нем и будет. Зачем несколько раз переписывать? Вот видишь.

— А как вы на ней ездить будете? — Флинт подошел с другой стороны и встал рядом с Вовчиком.

— Букву «У» приклеим и на крышу поставим… — Вовчик подмигнул Тамаре. — Учебные машины ведь не останавливают. Так и будем кататься.

— Балбесы, — вздохнул Флинт, — и девчонку с собой тянете.

— Я сама, — гордо заявила Тамара.

— Всё, — из двери вышел Бэрик и показал Вовчику ключи, — машина наша. А где она?

— Она с той стороны, — Вовчик показал, что надо ехать вокруг. — Ты хозяина прежнего увези, а я здесь буду, если что, я тебе записку скину. А так, у нас Солдат на машине, да и мы… Мы пока букву придумаем, как закрепить и из чего сделать. Тома, домой поедешь, пока есть возможность?

— Нет, — решительно заявила девушка, — я с вами до конца!

— Тогда пошли обратно, — Вовчик направился в угол огражденной территории, где был подъем на крышу гаражного кооператива.

К машине вернулись почти одновременно с приездом Солдата и Валеры.

— Мы всё купили! — прокричал еще до того, как закрыл дверь машины Солдата Валера. — Кэп, можно мы займем яму на пару часов, только на сегодня… И до утра, а утром уедем.

— Резину поменяем на зимнюю, масла и всё остальное, — пояснил подошедший Солдат, — чтобы на первое время спокойными за них быть…

— Давайте, — усмехнулся Флинт, — располагайтесь.

Загонять машину пришлось Солдату. Вовчик хотел сам, но Тамара удержала, сказав, что будет даже смешно, если в первый час владения автомобилем его уронят в смотровую канаву. Солдат девушку поддержал, заверив Вовчика, что тот еще успеет накататься, а на незнакомой машине и без опыта и в самом деле можно приехать не туда.

— Олька! — прокричал Валера в направлении дальнего угла шестиместного бокса, сложив руки рупором. — Олька, шоколадку хочешь?

— Лучшая шоколадка — это пачка наличных! — отозвался задорный голос в ответ.

Олька вышла из-за машины, одетая в зеленый комбинезон из плотной ткани и в сопровождении верного Мичмана. Пес остановился, осмотрел всех и пошел уже совсем рядом с хозяйкой.

— Привет! — поздоровался Вовчик. — Как жизнь?

— Хорошо…

— А мы машину купили, — похвастался Валера, — теперь надо всё поменять. Масло, тосол и фильтры.

— Свечи еще, — напомнил Солдат, — и тормозные колодки.

— Давай ты нам поможешь, а мы тебе потом покататься дадим, когда ты на права будешь учиться, — заговорщицки подмигнул девушке Валера.

— А машина чья? — Олька провела рукой по капоту.

— Моя, — ответил Вовчик.

— Колодки сами меняйте, остальное сейчас сделаю, — просто ответила Олька.

— Тома, а мы с тобой пойдем в малярку. Ты рисовать умеешь? Будем букву «У» рисовать, чтобы похоже было… — Валера достал из кармана две кисточки и показал их девушке. — Одна для красной краски, вторая для белой.

— Валера, там в углу дуга есть от багажника, — Флинт указал в сторону, где до этого была Олька, — возьми и на нее треугольник приклепай, а потом покрасишь.

— А мы пока колесами займемся, — Солдат протянул Вовчику баллонный ключ.

***

Домой возвращались, когда на улице уже стемнело. Вовчик, выходя из бокса последним, обернулся и посмотрел на свой новый автомобиль. С обновленными черной краской дисками, на новых шинах, помытая машина выглядела как новая, притягивая взгляд.

— Нравится? — довольным голосом спросил Валера. — Завтра поедем кататься, треугольники высохнут, поставим и поедем.

— Во сколько? — спросила Тамара.

— Завтра воскресенье, здесь в десять кто-нибудь появится, или Кэп, или Олька прибежит зверя своего кормить. А если никого не будет, то у охранника ключи возьмем и сами откроем.

— Хорошо, я к десяти прибегу, — кивнула девушка.

— А обмывать ты с нами не поедешь? — удивился Валера.

— Не сбивай девушку с прямого пути на нашу кривую дорожку, — одернул Валеру Вовчик. — Она еще молодая, ей надо маме с папой показаться… Они же нас не знают, не пустят ее пока.

— Вот именно, — Тома посмотрела на Вовчика с благодарностью. — Мама уже три раза записки сбрасывала на пейджер. И что папа сегодня не пьет, а болеет, и про то, что потеряла…

Дома было многолюдно, в кухне играло радио, Шурочка нарезала овощи и смешивала салаты, а Наташка и две Оли накрывали стол. Вовчик со всеми поздоровался и пошел отмывать руки, которые в гараже отмылись не очень качественно.

В комнате в кресле сидел недовольный Толян, а на разложенном диване Надюшка увлеченно крутила все, что можно было покрутить у китайского магнитофона. Кивнув Толяну, Вовчик присел возле крестницы и, поправив регулятор волны на магнитофоне, настроил радио.

— О! — восторженно сообщила Надюшка и, наклонившись, заглянула куда-то в динамик.

— Вот и дождалась своего няньку, — Ольга подобрала с дивана выкинутую дочерью пустышку и убрала в карман. — А я ей сразу сказала, терпи, говорю, крестный придет и будет с тобой играть… У тебя мягких игрушек нет?

— Надо будет купить, — успел сказать Вовчик до того, как Надюшка крутнула регулятор, включив магнитофон на полную громкость.

— Давай для согрева, — предложил Валера, указывая на графин, в котором девушки уже развели коктейль. — Все, кто не за рулем, присоединяйтесь!

— Не перестарайся, — Солдат поставил в круг еще одну рюмку. — А то завтра кататься не сможешь.

— Не смогу утром, наверстаю вечером, — парировал Валера. — А утром пассажиром покатаюсь, пока Вовчик с Миледи катаются. Думаем, для первого раза в поля уехать, там, за гаражами, и дороги накатанные есть, и никого лишних.

— Да, там многие учатся, — согласился Солдат. — Девчонки, давайте, чтобы веселее было.

— А Тома твоя где? — В комнату вошла Шурочка, снимая на ходу передник. — Или все по домам?

— Она домой пошла, — Вовчик осмотрел накрытый стол. — Давайте тогда рассаживаться, раз все готово.

— Какую машину хоть взяли? — беря рюмку, спросил Толян. — За что пьем?

Белую, — начал рассказывать Вовчик.

— ВАЗ 2109! — торжественно перебил Валера. — Прозванную в народе «летающее зубило»!

— У нас в семье такая, только красная, — заметил Толян. — Ты же не планировал покупать машину, мы утром виделись.

— Я в обед решил, — Вовчик поднял рюмку. — Давайте, чтобы колеса крутились и не бренчала!

— Просто у тебя всё, — ставя уже пустую рюмку, проворчал Толян.

— А чего усложнять? — не понял Вовчик. — Толя, ты закусывай…

— Между первой и второй не должна пролететь пуля! — объявил Валера и вновь наполнил рюмки.

— Мои родители несколько лет копили на эту машину, в очереди стояли, ждали, когда в городе продавать будут… Экономили на всем, даже на конфетах…

— Так они же новую покупали, — примирительно сказал Валера. — А Вовчик старую купил, на которой люди уже отъездили и решили поменять…

— Шурочка, у нас есть конфеты? Насыпь Толику, а то ему в детстве не хватило, — Вовчик улыбнулся одними губами, но глаза его стали холодными, злыми, и он обратился уже к Толяну: — Ты чего взъелся? Из-за того, что я тебя с газеты снял?

— Да! — Толян резко развернулся к Вовчику и, схватив со стола рюмку, быстро выпил ее содержимое. — Мне нравилась эта работа!

— Так чего не работал? — спросил Солдат. — Ты же только чай-кофе пил да ждал, что тебе Марина предложит.

— Я работал…

— Ты работал? — уточнил Вовчик. — Это Аня в области работает! За неполный месяц в чужом городе и команду набрала, и в эфир вышла, и уже прибыль получила! Знаешь, что такое прибыль? Это деньги, Толик, деньги, которые остаются после уплаты аренды, налогов и зарплат! Толик, сколько прибыли принесла твоя работа?

— Ты думаешь, твоя Миледи будет прибыль приносить? — усмехнулся Толян.

— Будет, — заверил Вовчик. — Могу даже поспорить. Просто она уже знает, что жизнь штука жесткая, уже на себе испытала, и она не отступит. Она пробьётся, пахать будет от рассвета и до заката, но прорвётся.

— Как наша Шурочка, — подсказал Валера. — На трех работах, и в ресторане, и на радио, еще и в группе поет… Или как Олька…

— Да, — подтвердил Вовчик. — Она же с первого сентября в городе, первый курс, никого не знала. А сейчас только ноябрь…

— Приехала в одних трусах, — усмехнулась Шурочка. — Забитая, как мышка, а теперь приоделась, признакомилась, ей вся общага завидует, парни со второго, третьего курса просятся с ней на «Японский остров» сходить, чтобы в машинах поковыряться… Пахнет через день то бензином, то выпечкой…

— Нам сегодня масла и фильтра меняла, — вспомнил Солдат. — Я ее и узнал не сразу. Вся в комбинезоне, деловая-деловая.

— Вы хоть заплатили? — Ольга внимательно посмотрела на мужа.

— Конечно, — заверил Солдат. — Еще и до общежития увезли.

— Вот и я хотел зарабатывать… — Толян сник.

— Так зарабатывай, — Вовчик развел руками. — Работай, Тамара будет общее вести и женскую часть, а ты мужскую… Только она будет главной, ты уже был.

— Я так не хочу!

— Ты, наверное, устал, — Вовчик поднялся. — Пойдем, я тебя провожу. Такси вызвать?

— Сам доберусь, — Толян тоже поднялся и, ни с кем не простившись, пошел из комнаты.

— 10-

Из-под кухонной двери виднелся свет, и слышалась приглушенная музыка. Вовчик двумя руками провел по еще влажным после душа волосам, зачесывая их назад, и толкнул дверь.

— Доброе утро! — не отрываясь от сковороды, Шурочка. — Чайник только закипел, можешь заваривать кофе.

— Тебе делать? — Вовчик протиснулся мимо девушки, чтобы достать из навесного шкафа кружки.

— Да! Черный с двумя, нет, с тремя ложечками сахара.

— Сливки?

— Сухие сливки, — Шурочка на миг задумалась. — Нет, я сама положу, ты не умеешь.

— Чего это я не умею? — удивился Вовчик.

— У тебя комочков мало получается, а мне они нравятся. Так, вы во сколько кататься идете?

— Тамаре обещали, что в десять там будем.

— Как она тебе? По-моему, немного странная. Иногда смотришь, вроде нормальная девчонка, а иногда как пришибленная.

— Это у нее отходняки от дружбы с дочкой мэра, — предположил Вовчик. — Она вдруг выяснила, что мало быть подругой дочки мэра, нужно еще и самой кем-то быть. Уметь что-то по жизни, знать. Вот теперь иногда и сравнивает.

— И ты ее редактором новой газеты поставил, сразу главным редактором.

— Я не хотел, — Вовчик подхватил еще горячую гренку с большого блюда. — Думал просто Толяна подзадорить, сказал, что она специалист, а наш Толик поплыл.

— Толик, наверное, и не догадывался, что работать придется, — Шурочка резко обернулась, забрала со стола блюдо с гренками и быстро перекидала на него новую партию. — Он думал, что будет начальником, руководить всеми. А оказалось, что надо и думать, и делать, и еще и спрашивают за сделанное.

— А он думал, что деньги ему просто так давать будут, — предположил Вовчик.

— Как моя соседка, Мариме которая, она тоже хотела к тебе присосаться, чтобы ей деньги за просто так…

— Она не за просто так, — засмеялся Вовчик. — А Толик за просто так хотел.

— Ну да, Мариме честнее получилась. И что теперь будет с Толиком?

— Два номера он все-таки выпустил, хоть и неудачно. Зато у него опыт есть и знания, как это работает. Если он остынет после вчерашнего, то пусть работает помощником у Тамары, а если нет… То на нет и суда нет. И суда нет, и туда нет.

— Кстати, мы помирились, и я скоро от тебя вернусь в общагу.

— И кто меня будет вот так завтраками кормить?

— Тамару приучи, — Шурочка обернулась и, посмотрев на количество гренок, заявила: — Нам хватит, а Султану пусть любимая жена делает… Кстати, что у тебя с ней?

— Ничего, — Вовчик отпил кофе из кружки. — Пока даже не дружим.

— Но все равно хорошо, что она у тебя появилась, — Шурочка уселась за стол напротив Вовчика. — Новая девушка, новые ощущения, а то ты загрустил в последнее время.

— Я? — удивленно переспросил Вовчик.

— Ну да, — Шурочка зачерпнула ложкой сухие сливки и, высыпав их в кружку, стала наблюдать, как они медленно растворяются.

— Да что-то некогда мне грустить, — признался Вовчик. — Все дела. Проблемы, суета.

— Вот и надо тебе девушку, чтобы не только дела с суетой, а то я уже переживать за тебя начала.

— Кто тут переживает? — в кухню ввалился помятый и заспанный Валера, но, увидев блюдо с гренками, оживился: — Я сейчас тоже пару вот этих пережую!

***

Возле закрытых ворот гаража, зябко кутаясь в свою куртку и докуривая сигарету, стояла Тамара. Увидев подъезжающую машину, она затушила окурок и, бросив его в стоящее для этих целей ведро, шагнула навстречу.

— В следующий раз надо будет договориться, и мы за тобой заедем, чтобы не мерзла, — объявил Вовчик.

— Ну вы еще как дикари, телефонами обменяйтесь, номерами пейджеров, — Валера проскочил мимо и, уже поднимаясь по лестнице, обернулся: — канистру не забудьте, а то Бэрик уедет, и будем его потом обратно звать.

— Где машина? — Наташка беззвучно возникла возле Вовчика и Тамары. — Покажите, интересно же, что вчера обмывали.

— В гараже, — Вовчик указал на закрытые ворота, — сейчас Валера ключи принесет… Поедешь с нами кататься?

— Вас и так трое, — Наташка коротким движением подняла воротник куртки, — я лучше с Бэриком, к тому же скоро моя часть тренировки начнется.

— Твоя часть? — переспросила Тома.

— Ну да, сначала группа занимается у-шу, там Оля ведет, а потом мы с ними ударную технику отрабатываем. Это взрослая группа, там тетки возрастные, по двадцать пять и даже тридцать лет.

— И зачем им это?

— Не знаю, — беспечно пожала плечами Наташка, — наверное, от мужей защищаться.

Валера сбежал по лестнице и, открыв дверь в воротах бокса, сделал приглашающий жест, но потом передумал и вошел первым. В боксе было темно, слышалось шипение Валеры, который в темноте искал выключатель. Потом загорелась лампочка возле входа, и с гудением включились две больших лампы.

— Красивая, — оценила Наташка, — беленькая.

— Наташ, время, — перебил Бэрик, ставя на пол канистру, — пора ехать.

— Мы поедем? — Наташка вопросительно посмотрела на Вовчика.

— Канистру принесли? Да, езжайте. Мы, как накатаемся, записку на пейджер сбросим.

— Что в канистре? — Тамара обошла вокруг машины, протирая тряпкой фары, габариты и номера.

— Бензин, — прокричал Валера, — мы же на заправку не поедем, вот Бэрик и набрал в канистру… Где-то здесь была воронка, сейчас заправимся, и погнали!

Первым за руль пустили Валеру. Он чаще других ездил днем, к тому же знал, как выехать за гаражи, туда, где в степи было пробито множество дорог, на которых можно было спокойно учиться.

— Ты зачем включил поворотник? — спросила Тома с заднего дивана, когда Валера доехал до угла гаражного кооператива, — здесь же никого нет.

— Это я для себя, чтобы помнить, что поворотник надо включать, — Валера вывел машину на новую дорогу и добавил скорости, — а то так привыкнешь, потом в городе кто-нибудь в тебя врежется.

— Да, не асфальт, — заметил Вовчик, глядя на дорогу впереди, — Валера, перед ямками ногу с газа убирай, а на подъеме добавляй… Блин! Валера, перед такими вообще притормаживать надо!

— Я же не ездил по таким местам! — возмутился Валера. — Давай тогда ты покатаешься, а мы посмотрим, как и что. Меняемся?

— Меняемся, — подтвердил Вовчик, — меня дедушка как раз на таких дорогах учил…

Машина оказалась довольно резвой и маневренной, Вовчику она даже понравилась больше, чем та, на которой они учились с инструктором. Оно и понятно, ведь «девятка» она новее, да и летающим зубилом ее прозвали явно не зря.

— Докуда едем? — спросил Вовчик.

— Давай вперед, минут двадцать, а там развернемся, и поменяешься с Томой, — предложил Валера.

— Не пойдет, — возразил Вовчик, — нам же надо не только прямую езду осваивать, но и повороты с разворотами и перестроения разные. Мы же не едем куда-нибудь, а учимся.

— Тогда едем до первого перекрестка, а там налево, потом опять до перекрестка и направо, — подсказал Валера. Дорог много, перекрестков хватит.

Потом ездила Тамара, она старательно включала поворотники, переключала скорости и тренировалась не только вести машину, но и следить за приборами и скоростью, проговаривая все действия вслух. Сначала Валера подначивал девушку, но потом заметил, что сам он ни за скоростью, ни за температурой во время движения не следил, даже за показаниями датчика уровня топлива.

— Предлагаю сделать перерыв и попить чай, — остановив машину, объявила Тамара, — у меня есть бутерброды и термос с чаем.

— Согласен! — тут же согласился Валера.

***

Когда солнце перевалило зенит и начало клониться к горизонту, решено было вернуться домой. Нет, бензин еще был, но остаться ночью в степи, не зная даже точного места своего нахождения, не хотелось. И тут выяснилось, что от города отъехали далеко, так далеко, что его даже и не видно.

— Кэп говорил, что все дороги ведут в Рим, — заявил Валера, чья очередь была вести машину, — поэтому разворачиваемся и едем обратно.

— Куда это — обратно? — уточнил Вовчик. — Мы столько раз поворачивали, разворачивались и кружились, что я теперь даже не скажу, в какой стороне город.

— Всего мы проехали сто тридцать километров, — мельком глянув на спидометр, объявил Валера, — и я понятия не имею, как далеко от города мы оказались.

— Вон на ту сопку поднимемся и посмотрим по сторонам, — указала на возвышенность Тамара, — если сам город не увидим, то ТЭЦ должно быть видно, или дым от нее, он же высоко поднимается.

Дым и в самом деле увидели, но вот какая из множества дорог приведет в нужную сторону, было неизвестно. Потом наступила очередь Вовчика вести автомобиль. А кто за рулем, тот и дорогу выбирает, а выбрать было из чего.

Решили, что ехать по одной дороге не имеет смысла, ведь забрались в такую даль не по одной дороге, а постоянно меняя направление. Поэтому на первом же перекрестке Вовчик направил автомобиль в ту сторону, где видели дым. Потом еще чуть в сторону и еще. Потом машину повела Тома, но ей было проще, ведь очертания города уже просматривались.

К самому городу подъехали далеко в стороне от кооператива, в котором было СТО «Японский остров». Тома остановилась и затравленно обернулась на пассажиров.

— Я боюсь.

— Так правильно! — воскликнул Валера. — Сейчас же моя очередь, вот ты и забоялась! Предлагаю в поля не лезть, а то мы там до ночи прокатаемся, а выехать на кружную дорогу. Сегодня воскресенье, машин не должно быть слишком много, авось и проскочим незамеченными.

— К тому же у нас буква «У» есть, для тех, кто сомневается, — согласился Вовчик.

Мудрить не стали, а выехав на кружную дорогу, повернули в сторону СТО. Через пару сотен метров, когда Валера уже переключился со второй скорости на третью, по встречной полосе проехала машина ГАИ.

— Видишь, мы же учебный автомобиль, нас как будто не видят, — гордо заметил Валера.

И тут же, будто подслушав его слова, раздался вой сирены и замелькали светлячки милицейской гирлянды, осветив салон красными и синими всполохами.

— Мы не убежим, — обреченно выдохнула Тома, — просто умения не хватит, да и только хуже получится.

— Останавливайся, — решил Вовчик, — будем договариваться.

Машина ГАИ проехала немного вперед и остановилась. Двери открылись, и вышли двое сотрудников в форме.

— Это Паша и Рома! — оживился Валера. — Я их знаю, сейчас всё решим!

Выйдя из машины, Валера раскинул руки, будто собирается обнять обоих гаишников, и пошел им навстречу. Наблюдая, как сотрудники пошли навстречу Валере, Вовчик тоже вышел из машины.

— Привет сотрудникам! — бодро провозгласил Валера. — А вы чего это вдруг работаете, воскресенье же? А я вон учусь, вождение накатываю, скоро вашим клиентом буду.

— Да ты уже наш клиент, — пробасил более крупный сотрудник. — Чего хулиганишь, Валера?

— Да нет! — Валера выставил перед собой руки. — Всё по-честному, прохожу обучение на права, накатываю часы для сдачи экзаменов.

— Ты кому уши запинываешь? — оскалился второй сотрудник. — Это машина моего бати, он вчера ее продал каким-то деловым… Так и сказал, что как та Масленица из мультика, молодые, но важные.

— Блин, ну что за жизнь! — Валера воскликнул это так искренне, что оба сотрудника засмеялись.

— Да, город у нас маленький, — Вовчик решил присоединиться к разговору. — Как говорил один хороший человек, мы все спим под одним одеялом… Поднимешь край, а там соседи спят.

— Хорошо, если спят, — усмехнулся более крупный сотрудник.

— Парни, это Володя, — представил Вовчика Валера. — А это Рома, это Паша, они знаешь где работают?

— Догадываюсь, — усмехнулся Вовчик и обратился к сотрудникам: — Договоримся?

— В машине кто остался? — кивнул более мелкий Паша.

— Девушка, — пояснил Вовчик. — Она со мной, тоже на права учится.

— Договоримся, — решил Рома. — Сегодня разбежимся, вы нас не видели, мы вас тоже. Но машину на учет поставьте, на будущее.

— Завтра понедельник, завтра и поставим, — пообещал Вовчик. — Машину же нужно будет пригнать на осмотр?

— Обязательно, — подтвердил Рома.

— Проводим парней, — Паша посмотрел на напарника. — Я у них за рулем поеду, чтобы наверняка, а ты проводишь. На остров?

— Да, — подтвердил Вовчик. — Она пока там стоит.

Паша сел за руль девятки, переместив Валеру назад, и уверенно поехал в сторону СТО.

— На чем мы прокололись? — уточнил Валера. — Так, на будущее.

— На будущее, уберите эту маскировочную самодеятельность, в городе нет учебных девяток, и это все знают. Мы бы и внимание не обратили, если бы не обозначение учебной машины.

— Вот же, — всплеснул Валера. — Знал бы, где упасть, женщину бы положил! А что еще посоветуешь?

— Да ничего больше, в глаза не бросайтесь и не нарушайте. С этими номерами вас не остановят, все знают, что это машина бати… А когда перепишите, потом увидимся и что-нибудь решим.

Машину загнали в тот же бокс. Вовчик поднялся в офис, чтобы отправить записку на пейджер Бэрику.

— Меня парни домой увезут, — сообщил Валера вернувшемуся Вовчику. — Им все равно где кататься, а мне мама уже два раза записки присылала, что не плохо было бы и появиться. Тома, ты домой?

— Не знаю, — вид у девушки был усталый. — Пока с Вовчиком останусь. Чтобы ему не скучно было.

— Давайте мы всех развезем, — пробасил Рома.

— Спасибо, сейчас Бэрик приедет и заберет нас, — отозвался Вовчик.

— Это который со Слоном иногда на гитаре играет? — уточнил Паша. — А он на машине катается, на какой?

— Подождем и увидим, — решил Рома, доставая пачку сигарет. — Сам познакомишься со звездой.

— Машина его будет, — Валера показал пальцем на закрытые ворота бокса.

— Тогда мы и с регистрацией поможем, — решил Паша. — Хорошему человеку как не помочь.

— 11-

На автобус Вовчик едва не опоздал, и сотню метров до остановки пришлось пробежаться, резко ускорившись от пешеходного перехода. Оказалось, что автобус едет или немного быстрее, или раньше, и Вовчик не единственный опоздавший, а в салоне всего три человека.

В цеху еще никого не было, даже центральный свет еще не включили, и пространство освещали редкие лампочки дежурного освещения. Света они давали немного, читать при таком освещении не станешь, но уже не налетишь в темноте на станок или тележку со стружкой.

Чтобы скоротать время, Вовчик достал чайник из ящика возле станка Михалыча и пошел за водой, решив, что стакан кофе с утра никому не помешает, ни прошлому наставнику, ни нынешнему, не говоря уже о самом Вовчике.

Антон появился в цеху, когда чайник уже закипел. Сначала он хотел пройти мимо, но Вовчик заметил наставника и помахал ему рукой.

— Ты на чем приехал? — удивился наставник.

— На первом автобусе. Только он сегодня шел раньше времени, мне даже пробежаться пришлось, чтобы успеть.

— Вот оно что, а я даже подмерз немного, пока второй ждал.

— Кофе будешь, чтобы согреться? «Три в одном», есть несколько вкусов… Мне «Амаретто» нравится.

— Давай, — Антон положил на столик прозрачный пакет с распечатанными листами.

— А это что?

— Из области передали. Это все вопросы, которые мои тамошние слушатели задают.

— А я думаю, кто тут у меня хозяйничает, — подошел Михалыч, — а это Вовчик хулиганит.

— Чего сразу «хулиганит»? — возмутился Вовчик. — Я чайник вскипятил, кофе вот есть. Вам какой?

— Давай просто с молоком, — Михалыч присел к батарее, облокотившись о нее спиной, — народу сегодня много ехало, места не хватило, и пришлось стоять… Даже спину склинило.

— Первый автобус раньше прошел, — передавая кружку Михалычу, пояснил Вовчик, — вот все и поехали на втором.

В работу принесли большую деталь от двигателя, Антон сказал, что это головка блока, и ее надо было обточить. Нужно было не просто обточить, а с рабочей стороны вывести идеаль-

ную плоскость, снимая не более десятой доли миллиметра за проход. Работа была несложной, самое сложное было установить головку на станине и закрепить в идеально ровном положении.

— Нам редко такая работа достается, — доверительно сообщил Антон, — обычно их в автобазах сами точат, а мы только когда двигатель в ремонт на наш завод отдают. Значит, двигатель не городской, а из района или от военных, или от артели какой-нибудь. Но уметь ты это должен, ты же станочник.

Плоскость получилось вывести после третьего прохода, когда специальный резец, вращаясь, снял тонкий слой, а оставшийся точно прорисовал весь рисунок головки, сделав его четким, без раковин и царапин. Вовчик выключил станок и подошел к наставнику, чтобы он посмотрел результат до того, как головку снимут со станка.

— Вот как им ответить? — складывая листы в прозрачный пакет, спросил Антон. — Не ехать же в область, в самом деле!

— Можешь записать на кассету, Аня там прокрутит, и все услышат, — подсказал Вовчик, — сделать передачу с ответами на вопросы… Или через газету. В молодежной газете будет раздел для диалогов и споров, там и ответь, а в эфире скажешь, что там ответы опубликовал, чтобы людей от рассказов не отвлекать.

— И они пойдут покупать газету, — Антон внимательно посмотрел на Вовчика, — хитрый ты. Страшно представить, как ты такие схемы придумываешь.

— Да они сами придумываются, — развел руками Вовчик.

В столовой за обеденный стол к Вовчику, где он обедал с Жекой и Антоном, подсел Толян.

— Какие люди, — усмехнулся Вовчик, переставляя тарелку с картофельным пюре поверх уже пустой тарелки из-под первого, — и без охраны… Что скажешь?

— Я был не прав, — вздохнул Толян. — Батя мне дома объяснил, что ты правильно сделал. Он сказал, что меня вообще не надо было ставить на газету, а надо было сначала учить всему, сказал. Что я сам виноват и надо было учиться, книжку в библиотеке почитать про издание газет…

— Молодец твой батя, — согласился Вовчик, — и что ты решил?

— Я буду работать, а старшей пусть твоя Миледи будет. И пусть она за все отвечает.

— Молодец, — похвалил Вовчик, — тогда с Антоном вечером соберитесь, он будет на вопросы слушателей отвечать в клубе обсуждений, в центре газеты, обсудите подробности.

— Как вы вчера покатались? — уточнил Толян.

— Хорошо. Под две сотни километров намотали, в степи заблудились, с гаишниками познакомились. Нормально так, весело.

— На чем катались? — уточнил Жека.

— Вовчик машину купил, — объявил Толян, — «девятку», и теперь они с Валерой на ней учатся ездить.

— Круто! — объявил Антон.

— Что-то я со своей семейной жизнью отставать начал, — недовольно поморщился Жека, — пропускаю много, вон, целую машину пропустил.

— Зато у тебя жена есть, дети будут, — Вовчик подмигнул другу, — а машины и прочее, это же всё временное, приходящее.

***

Из раздевалки Вовчик шел вместе с Жекой и Толяном, но пейджер сообщил, что пришла записка, и он немного отстал. Писала вернувшаяся из Китая мама, поздравляла с покупкой машины и просила быть осторожней за рулем. Вовчик улыбнулся, вздохнул. Было непонятно, откуда мама всегда все о нем узнает. Раньше он подозревал, что маме сливает информацию Аня, но теперь Аня еще и не знает о покупке, да и находится в другом городе. Кто тогда? Шурочка?

Пока читал записку и обдумывал, немного отстал, и между ним и друзьями вклинились другие, более спешащие с работы домой люди. Потом на выходе у турникета кто-то пропустил вперед женщин, и так получилось, что, когда Вовчик вышел из здания на улицу, там возле машины уже стояли и Толян, и Жека, и даже Антон. Только вот машина была не «Тойота» с Бэриком за рулем, а белая «девятка».

— Держи, твоя очередь. — Вместо приветствия Валера протянул Вовчику ключ от машины.

— Так просто? — забирая ключ, уточнил Вовчик. — Ты, наверное, весь день катаешься?

— Нет, сначала у Кэпа магнитофон выпросил, японский, потом электрик, Юра, его поставил. И только потом я немного покатался. Около часа, за гаражами, но я далеко не отъезжал. Потом Бэрик ездил в ГАИ и номера получил. А потом решил за тобой ехать. Машина же теперь совсем неприметная.

— Садитесь, парни, — Вовчик усмехнулся, — я вас сейчас прокачу… Куда поедем?

— Я на автобусе поеду, — решил Жека, — мне с остановки ближе, ты же не поедешь в центр?

— Позже и в центр поедем, — заверил Валера, — вечером, после теоретических занятий.

— Вы поедете учиться на права на своей машине? — восторженно спросил Антон. — Ну круто!

— Я вас до ДОСААФ довезу, там через дворы убежите в редакцию. А мы после занятий заскочим, — решил Вовчик. — Не думаю, что занятия будут долгими.

— Здесь мы уступаем, у красного дорога главная! Теперь мы главные, видишь, знак стоит желтый, он так и называется «Главная дорога». — Всю дорогу до города, да и по городу тоже Валера подсказывал Вовчику, как ехать и кому уступать. Подсказывал заранее, поэтому Вовчик вовремя останавливался перед перекрестками, если нужно было уступить.

Потом Валера предложил доехать до большого перекрестка, где был светофор, чтобы там развернуться в обратную сторону, а не поворачивать с пересечением встречной полосы. Потом Валера в открытое окно кричал на пешеходов, которые пытались проскочить в неположенном месте. Потом Валера выбегал из машины, чтобы убрать с проезжей части коробку из-под порошка, которую принесло ветром.

— Это же наша машина, — объяснял каждое свое действие Валера, — если мы ее беречь не будем, то нам даже доучиться ее не хватит, не то чтобы потом Бэрику передать!

На парковку возле ДОСААФ приехали, когда одногруппники уже вошли внутрь. Пришлось быстро выбегать, прощаться с Толяном и Антоном и бежать в класс.

— Можно? — спросил Валера и, не дожидаясь ответа, прошел за свою парту.

Вовчик же подсел к Тамаре и молча положил ключ от машины ей на тетрадь.

— Что это? — шепотом спросила Тома.

— Твоя очередь, — так же шепотом ответил Вовчик.

— Вы на машине приехали! — Тамара покачала головой. — Вот вы психи!

***

— Я про газету думала. — Время уже было позднее, уже по два раза менялись за рулем, и теперь Валера завез Вовчика с Тамарой к ней во двор, а сам погнал машину на «Японский остров». — Мы сможем печатать цветной вкладыш, как плакат, новый в каждый номер газеты?

— Можем, наверное, но цена газеты поднимется. А что ты хотела напечатать?

— Вот смотри, у нас же сейчас ноябрь? До Нового года полтора месяца. Мы можем печатать календари, которые люди на стену вешают. С одной стороны картинку для мальчиков, например эту, в тельняшке, которая передачу ведет еще… Я потом найду, у меня есть несколько картинок. А с обратной для девочек, актера какого-нибудь, индийского, например.

— Календарь, имя артиста и название газеты, чтобы весь год видно было, — прикинул Вовчик, — наверное, сможем. Завтра с Мариной обсудите, пусть она узнает, что и сколько будет стоить и на сколько поднимется цена газеты.

— А это мой подъезд, — Тамара остановилась возле подъезда, — вон, на втором этаже, окно моей комнаты.

— Если постараться, то можно из окна перепрыгнуть на козырек подъезда и уйти гулять, — заметил Вовчик, — и родители не узнают.

— Мама, наоборот, говорит, что женихи будут в окна прыгать с козырька, — засмеялась Тамара, — видишь, как по-разному все видят мир.

— Будут прыгать, это если у них своей квартиры нет, куда девушку пригласить, — Вовчик поднял голову, осмотрел расстояние, — не каждый перепрыгнет, тут тренировка нужна. Я бы перепрыгнул…

— Конечно, — кивнула девушка, — я и не сомневаюсь.

Стоять возле подъезда было холодно, на улице поднялся ветерок, поэтому Вовчик открыл перед девушкой дверь и вошел в подъезд вслед за ней.

— Ладно, пойду домой, — Вовчик подтянул к себе Тому и поцеловал в губы, — сигаретами пахнешь, не кури больше.

— Я и так стараюсь, — вздохнула Тамара, — но не всегда получается не курить. В машине же не курю! И Валера не курит в машине.

— Так и порешим, — Вовчик поднял вверх указательный палец, который в сумраке подъезда отбросил корявую тень на стену, — мои девушки не курят, значит, ты не будешь.

— Твоей девушкой?

— Сама решай, — Вовчик подмигнул девушке, хотя и не был уверен, что в подъезде она это увидела, и, развернувшись, сбежал вниз по лестнице.

— 12-

Что-то было не так. Вовчик открыл глаза, осмотрел комнату, но не понял, что именно не так. До будильника оставалось еще пятнадцать минут, привычным движением выключил шумный прибор, поднялся. Движение отозвалось болью в голове.

Решив, что всё обязательно пройдет, побрел в ванную. Нужно было умыться, одеться и убежать на остановку, где через полчаса будет проходить автобус. Не глядя по сторонам, включил воду, выдавил зубную пасту из тюбика на щетку…

Рот не открылся. Нет, он открылся, но этого было недостаточно, чтобы почистить зубы. Из зеркала глянула скособоченная рожа с опухшей правой щекой. Попытка почистить зубы отозвалась острой болью в верхней челюсти с правой стороны. Боль была настолько резкой, что Вовчик едва не вскрикнул.

Боль мешала, не давала сосредоточиться, но нужно было ехать на завод, практику никто не отменял, Вовчик поспешил на автобус.

— И как ты будешь работать? — Антон наклонился и посмотрел на Вовчика в упор. — Езжай обратно, стоматология с восьми, тебя примут без очереди, как с острой болью.

— Да ладно, пройдет, — отмахнулся Вовчик. — Да и не мешает, я же руками работать буду.

— Какими руками? — уточнил наставник. — Тебя перекосило, и уже глаз почти заплыл! Езжай лечиться!

— У Михалыча таблетки есть, одну вкину, и всё пройдет, — заверил Вовчик.

Автобус качнуло, заднюю площадку мягко подкинуло, отчего зубы клацнули и челюсть пронзило такой болью, что из глаз брызнули слезы.

— Я тебя к станку не подпущу, — пообещал поморщившийся за компанию с Вовчиком Антон. — Я отмечу, что ты с зубом в стоматологию, а ты справку там возьми у врача.

— Ладно, — согласился Вовчик. — С восьми, говоришь?

— Да, с восьми.

Автобус уже выехал за город и стремительно приближался к заводской проходной. Всё было как всегда, крутой разворот на парковке, из открытой двери неспешно выходили приехавшие рабочие. Вовчик не вышел, а наоборот, пройдя к освободившимся креслам, уселся на одно из них.

— Передумал? — спросил голос водителя из динамика.

Вовчик поднялся и подошел к перегородке, за которой была одноместная кабина водителя. Водитель открыл форточку вверху перегородки, оттуда, из кабины водителя, пахнуло теплом и кофейным ароматизатором.

— Вы обратно как поедете, через город?

— Обычно по круговой до конечки и снова на маршрут. — Водитель посмотрел на Вовчика через большое зеркало. — Тебе куда надо?

— Остановка возле овощного, — Вовчик поморщился.

— Хорошо, — согласился водитель. — И ты это, хорошо поешь дома, до врача, потому что потом два часа ни есть ни пить нельзя будет.

— Спасибо, — Вовчик изобразил улыбку.

***

Вовчик молча перечитывал заметки Тамары, предложения, сделанные ей по обновлению газеты. Некоторые из них уже были отмечены галочкой красного цвета, оставленной Мариной. Напротив некоторых стоял вопросительный знак. Самый жирный знак стоял напротив идеи с цветным вкладышем.

— Привет! — В кухонную комнату вошел Солдат. — Ты чего такой сердитый?

— Зуб болит, — признался Вовчик. — Наковыряли, вот теперь и ноет, к тому же и кофе пить нельзя.

— Беда, — согласился Солдат. — А читаешь что?

— Тома придумала несколько интересных ходов для газеты, вот теперь обдумываю.

— Давай вместе думать, — Солдат протянул руку к тетрадке.

— Что придумал? — В кухню вошли Тамара и Марина.

Тамара была одета в костюм, который явно видел вступительную комиссию института. Темно-синий пиджак, похожий на школьный, но с брошью, белая блузка, больше похожая на рубашку, и строгая юбка, скрывающая колени. На ногах туфли с пряжкой на небольшом каблучке, издающие цоканье при ходьбе.

Вовчик внимательно осмотрел девушку с головы до ног и обратно, заметив, как она немного поежилась под его взглядом. Было видно, что при выборе одежды Тома смотрела на Марину и старалась, насколько могла, выдержать деловой, офисный стиль. Вот только получилось это как-то по-школьному, видимо, из-за костюма, который больше походил на школьный, каким, по сути, и являлся.

— Вот этот пункт с жирным вопросом, — Солдат подвинул тетрадку в сторону пустующего стула, предполагая, что туда сядет Марина, — уже считали?

— Только что звонила в область, в редакцию, — мельком глянув на вопрос, ответила Марина, — получается, что газета подорожает сразу на сто рублей. И это при печати на бумаге немного плотнее той, на которой печатается тираж. А если бумагу брать настоящую, плакатную, то стоимость взлетит на двести рублей.

— Это если печатать две стороны, — Солдат внимательно смотрел на Вовчика, как бы ожидая его ответа.

— Значит, печать одной стороны будет сто рублей, — прикинул Вовчик, — если это цена печати, то вполне. Осталось только решить с картинками, они должны быть интересными.

— Я в последний раз плакаты видел только с Арнольдом, когда в видеосалоне их клеили, — усмехнулся Солдат, — интересно, а сейчас что в моде?

— А я когда Олю твою фотографировал на крыше с шашкой Чапаева, — Вовчик улыбнулся, но резкое движение отошедших от обезболивания лицевых мышц заставило его вздрогнуть и поморщиться.

— Я составила список, кого можно публиковать, — вмешалась в разговор Тома, — вот столбик для мальчиков, а вот для девочек…

— Нужно другие, — Марина поставила на стол две кружки с кофе и, развернувшись, взяла в руки еще одну уже для себя. — Нужно другие картинки, чтобы не конкурировали с газетой.

— Но как плакаты из газеты будут конкурировать с самой газетой? — не поняла Тамара.

— Томочка, это ты еще газету делаешь, а мальчики уже настенные календари печатают на следующий год, — пояснила Марина и обернулась к Солдату: — Типография за распространение двадцать процентов попросит, а если самим распространять, то суеты много. Зато от тиража, от заказа можно скидку получить.

— Скажем, восемь миллионов рублей, — прикинул Солдат.

— У меня по минимуму, — покачал головой Вовчик и посмотрел на Марину.

— Пару тиражей мы за свои запасы выпустим, краска есть, техника тоже. Зарплаты в пятницу выплатили. Думаю, от редакции наскребем миллионов семь, еще есть заводской резерв, но там тоже всё есть, и спирт, и для газировок. Поэтому можем позаимствовать еще пять.

— Итого двадцать лимонов, — посчитал Вовчик, — предлагаю сильно не рисковать, впереди год свиньи.

— Да, — ресницы за линзами очков Марины согласно хлопнули друг о друга, — как бы год свиньи нам свинью не подложил.

— С миллиона получается десять тысяч листов. С двадцати будет двести тысяч. Да, лучше пусть они сами с этой макулатурой возятся. А по деньгам?

— Двести пятьдесят за календарь, это нормально? — Вовчик повернулся к Марине.

— Вполне, — затрепетали ресницы за линзами очков.

— Двадцать процентов — это пятьдесят рублей, — прикрыл один глаз Солдат, — и получается, что у нас плюс сто процентов прибыли.

— Неплохо, — Вовчик дотянулся и забрал кружку кофе, стоящую перед Солдатом. Аккуратно набрал в рот уже подстывшего кофе, почувствовал пульсацию в зубе, сглотнул. — Но большими деньгами рисковать не стоит, если зависнут, будет обидно. Теперь по картинкам…

— Год свиньи, — напомнила Марина, — хрюшку ушастую, копилку, у меня есть такая, только сфотографировать надо.

— Сделаем, — кивнул Вовчик, — оранжевый фон, твою копилку, мишуры положим, пару шариков елочных. Потом распечатаем в максимальном формате.

— Да, — кивнула Марина, — им нужны готовые фото, увеличить они могут, а делать с самого начала просто не будут.

— Едем ко мне за фотоаппаратом, — обернулся к Солдату Вовчик, — там еще есть классная фотка с соревнований, Яна в прыжке, ее отец постарался, удачный кадр поймал.

— А девочка не будет против? — засомневалась Тамара, — я бы не хотела, чтобы мое фото в каждом доме…

— Зря, — заверил Вовчик.

— Накрасим, волосы распустим, — прикинул Солдат, — светленькая, таинственная…

— У меня маска есть, «Летучая мышь» на палочке и шляпка с вуалью, — Марина немного отстранилась и посмотрела в расширенные глаза Тамары, — улыбку и… Я в школьном театре занималась, дома должен еще грим остаться, мушку нарисуем, серьгу в ухо крупную… Сядешь в пол-оборота, никто и не узнает потом.

— Вы чего! — ни то удивилась, ни то возмутилась Тома.

— Триста тысяч, — предложил Солдат, — полчаса делов, и как будто месяц работала.

— Ну… — Тома засомневалась, — а меня точно не узнают?

— Маска, — Марина сделала жест рукой, как будто держит маску, — Мистера Икса же не могли узнать, и тебя не узнают.

***

В редакцию возвращались через кулинарию. Вовчик по-честному выдержал время, которое нельзя было есть, и теперь чувствовал себя не просто голодным, а очень голодным. На пар-

ковку въехали почти одновременно Вовчик с Солдатом, Марина с Тамарой, которых привез Бэрик, и следом въехала машина мастера.

— А мне сказали, что у тебя зуб болит! — вместо приветствия напал Сергей Сергеевич. — Валера там переживает, места себе не находит, а он тут… Это у вас пирожки в пакете? Пахнет вкусно.

— Пойдемте за стол, — пригласил Солдат, — чай будем пить, да разговоры разговаривать.

— Зуб мне вылечили, — Вовчик передал пакет Солдату, достал из внутреннего кармана больничный и передал мастеру, — вот, время вышло, теперь надо наедать то, что с утра нельзя было.

— Ладно, отмазался, — мастер убрал больничный в папку. — А еще мне Валера знаешь, что показал? Он сегодня вообще возле станка даже и не был, в его боксе даже свет выключен! А сам он какой-то брызгалкой салон белой «девятки» отмывает, говорит, что это ваша машина и вы на ней катаетесь.

— Да, — согласился Вовчик, — наша машина. Мы же учимся на права… Чай или кофе?

— А пирожки с чем?

— Есть валютные, с капустой, есть с рисом и мясом, есть с ливером. Только они в одном пакете, и какой с чем, мы не знаем.

— Тогда чай, — решил мастер, — я тоже с утра ношусь, уже и в автобазе был, и у Валеры. Теперь на завод поеду со спокойной душой.

— А то вы за меня волновались, — усмехнулся Вовчик и вцепился зубами в пирожок.

Пирожок оказался с ливером и тугим. Почти резиновым, но вкусным тестом. Такие пирожки бывают только в кулинариях, и дома такие не получаются, их можно только купить. Вовчик с удовольствием откусил кусок пирожка и стал тщательно пережевывать. Даже глаза прикрыл от удовольствия.

— Я что придумал! — вернул Вовчика из блаженного состояния мастер. — Что тебе так хорошо? Зуб же не болит больше? Так давай я тебя на завод увезу, по пути, так сказать, а ты до конца смены еще успеешь наставнику помочь.

— Вы такой добрый, — вздохнул Вовчик, — но у меня уже и здесь дела есть на сегодня. Вон, свинью привезли, игрушки елочные… Сейчас все это фотографировать буду.

— Несерьезно это все, — заверил Вовчик, — вот токарка…

— Что приносит деньги, все серьезно, — заступился за Вовчика Солдат.

— И много принесет? — усмехнулся мастер.

— Двадцать миллионов, — расплылся в довольной улыбке Вовчик, — только сфотографировать сегодня надо.

Солдат постучал по спине подавившемуся чаем Сергею Сергеевичу.

— 13-

Следом за учебными «Жигулями» на остановку перед заводской проходной заехала еще и белая «Девятка». Пока Вовчик подходил к дальнему углу, где остановились машины, из обоих вышли водители.

— Привет! — поздоровался Вовчик. — Как у нас дела?

— Потом расскажу, — широко улыбнулась Тамара.

— Я тоже расскажу, — Валера выглядел серьезным, что было на него не похоже, — сейчас катаемся!

Вовчик проследил, как за руль в «Девятке» села Тома, Валера же разместился на месте штурмана и только после этого сам сел за руль учебной машины.

— Здравствуйте! — Вовчик поздоровался с инструктором.

— Здравствуйте! — картинно передразнил инструктор. — Ну вы даете! Я уже пять лет инструктором работаю, но такое впервые! Это же надо, купить машину, чтобы учиться водить! Валера сказал, что это твоя идея.

— Ну да, — Вовчик на один щелчок отодвинул водительское кресло, вдавил педаль сцепления, примерился. Поправил зеркало заднего вида и доложил: — Готов! Куда поедем?

— В город, — инструктор откинулся на спинку кресла. — Хотя да, водить стали лучше, особенно Валера, того хоть сейчас в самостоятельное плавание отправляй. Да он и так уже сам ездит.

Вовчик покосился на зеркало заднего вида, «Девятка» шла как приклеенная, соблюдая дистанцию в три корпуса. Машин на дороге было мало, впереди светился город. Из остановочного кармана начал выезжать автобус.

— И куда он прет! — Вовчик начал оттормаживаться, снижая скорость.

— Мы должны его выпустить, — заметил инструктор. — Он общественный транспорт… Теорию почитай, ты должен уже знать, кто кого пропускает и кто на дороге главный. Какой знак проехали?

— Не обратил, — признался Вовчик.

— В следующий раз пойдешь смотреть, — предупредил инструктор. — Просто чтобы научился следить за знаками. Тамара ходила, да и другие ходили, все, кроме Валеры.

— Валера дотошный, — согласился Вовчик. — Главную дорогу проехали, пересечение со второстепенной.

— Не отвлекайся от дороги, ты должен знаки видеть заранее. Смотришь вперед и должен видеть все сразу: и дорогу, и знаки, и всех, кто на дороге.

— И пешеходов, — дополнил Вовчик.

— Какой знак проехали?

— Ограничение пятьдесят, — Вовчик покосился на спидометр. — У нас чуть больше… Чуть-чуть не считается?

— В учебной машине считается.

— Уже чуть меньше, — доложил Вовчик.

— Меньше можно. Давай в центр, по проспекту до универмага, затем съедем на боковую и поучимся выходить на главную.

***

Руль был другим, и дело было даже не в пушистой оплетке, которую установил на руль Валера, сама машина вела себя по-другому. Раньше Вовчик не замечал особой разницы, но сегодня, пересев из-за одного руля за другой, сразу это заметил.

— Это потому что у нас передний привод, а на той машине задний, — пояснил Валера, наблюдая за реакцией Вовчика, — еще здесь рулевая рейка другая, более продвинутая, на шестеренках. На классических моделях червячный механизм, а у нас ты крутишь вал с шестерней, а там линейка с зубьями, и главная шестерня продвигает линейку вправо или влево. А на иномарках там еще и гидроусилитель руля есть, там вообще легко рулить.

— Понятно, — Вовчик перебил увлекшегося рассказом Валеру, — а по жизни что случилось?

— А это, — Валера сразу сник, откинулся на спинку кресла, — там, во дворе опять.

— Говори, — потребовал Вовчик.

— Шпана во дворе, — Валера вздохнул, — в прошлый раз, помнишь, гаишники, Рома и Паша, они меня домой увезли. А дворовые увидели, что меня менты на машине привезли, и предъявили, что типа я с ментами якшаюсь и их дела сдаю.

— А у них дела есть? — Вовчик включил поворотник и перестроился в другую полосу, решив повторить изученный с инструктором маневр.

— Ты развернуться хочешь? — тут же увлекся Валера, — радиус поворота маленький, а у нас привод передний, у нас не сбрасываться в поворотах надо, а немного добавлять. Понимаешь? Там задние колеса выталкивают, а у нас передние, и ты их заломил. Если не добавить, то машина заглохнуть может, и будем стоять посреди дороги, а это палево!

— Понятно, — дождавшись, когда во встречном потоке появится зазор, достаточный для маневра, Вовчик начал разворот.

Машина и в самом деле попыталась заглохнуть, и пришлось немного добавить газа. Зато выровнялась и поехала в новом направлении она быстрее и, как показалось, увереннее.

— А на учебной тебя бы занесло, — проговорила с заднего дивана Тамара, — я вот так газанула, и меня понесло, хорошо, что мы были не в центре, иначе бы я кого-нибудь нашла.

— Так общими усилиями и научимся, — усмехнулся Вовчик и переспросил, обращаясь к Валере, — так что там во дворе? Они деловые мутят?

— Да какие они деловые? — Валера махнул рукой, — понты одни. Собираются в подъезде, ржут как кони, пиво пьют, курят, иногда травкой балуются. У мамы подруга в том подъезде живет, постоянно жалуется… Летом-то они на лавочке, в углу двора стоит лавочка, они там сидят и никому не мешают, а как похолодает, так в подъезд перемещаются, в тепло.

— Поехали, пообщаемся с ними, — предложил Вовчик.

Валера ответил не сразу, отвлекшись на звонок пейджера.

— У Наташки тренировка закончилась, — сообщил Валера, — Бэрик в области, я обещал ее домой увезти.

— Вот как раз вовремя, — Вовчик включил поворотник, перестраиваясь в потоке, чтобы съехать с проспекта на дорогу, ведущую во дворы.

***

Перед первым подъездом дома была площадка парковки. В кармане стояло две машины, но место еще было.

— А задом сможешь припарковаться? — спросил Валера. — Я умею, потом выезжать легче будет, да и подъезд из машины просматривается.

— Давай попробуем, — Вовчик проехал немного дальше по дороге и, вывернув руль, обернулся, чтобы лучше видеть.

— Аккуратно, — предупредила Наташка, — машина близко.

С первого раза припарковаться не получилось. Нет, Вовчик считал, что они должны войти, но смотрящие через окна Валера и Наташка в голос закричали, что не войдут, и Вовчик не стал рисковать. Немного сместив машину вперед, Вовчик слегка вывернул колеса, чтобы изменить траекторию и не ехать вновь по своему же следу.

Со второго раза въехать задом между «Нивой» и бордюром получилось. Правда, до «Нивы» было совсем маленькое расстояние, настолько маленькое, что выйти через двери с той стороны не получалось.

— Ничего, мы протиснемся, — заверил Валера.

Но Вовчик переключил скорость и повел машину вперед и влево, чтобы припарковаться подальше, и друзья могли легко выйти. С третьего раза получилось почти хорошо. Почти, потому что теперь бордюр был почти вдоль водительского колеса, что означало, что, если бы это было препятствие, Вовчик бы задел его машиной.

— Надо будет в степи потренироваться, — решил Вовчик, — или на парковке возле ДК, там всегда свободно.

Из подъезда вышел парень, немного постояв и осмотревшись, он быстро отбежал к ближайшему дереву и встал возле него, справляя нужду.

— Писающий мальчик, — объявила Тамара, — зимний вариант.

Сделав свои дела, парень вновь осмотрелся и уже не так быстро пошел обратно в подъезд.

— Один из них? — уточнил Вовчик.

— Ну да, — подтвердил Валера, — это Удав младший. Их два брата, старший и младший, оба там сидят.

— Это хорошо, когда братья вместе, — заметила Наташка, — пойдем?

— Конечно, — Вовчик заглушил двигатель и открыл дверь машины.

***

Голоса раздавались выше, между вторым и третьим этажами, на промежуточной площадке, куда не выходили двери квартир, разговаривали несколько человек. Вовчик поднял воротник куртки, подмигнул Тамаре и кивнул Наташке, чтобы держалась рядом. Тамара порывалась идти вместе с Вовчиком, впереди всех, но Валера придержал ее за рукав, оставив за спиной.

Вовчик легко взбежал по лестнице и остановился посреди площадки. Парней было пятеро, они стояли свободно, поэтому Вовчик оказался почти в центре. Еще была девушка, но она стояла на ступеньку выше на следующем лестничном пролете, ведущем на третий этаж.

— Привет честной компании! — весело объявил Вовчик. — Представляться надо?

— Представься, раз пришел, — усмехнулся парень, стоявший за спиной Вовчика.

— Меня Волчарой зовут, — объявил Вовчик.

— Иди, раз зовут, — заржал парень за спиной.

— Смешно, — кивнул Вовчик и, развернувшись, коротко, но мощно пробил с правой в грудь говорившему.

Парень явно не ожидал такого разворота событий, поэтому едва не упал, ударившись затылком о стену. Он хотел ударить в ответ, но получил еще один удар, уже в лицо, и решил не рисковать. Но ударить нахального чужака попытался второй из компании, более высокий, который получился сбоку. Вовчик блокировал удар рукой и, шагнув вперед, ударил высокого лбом в переносицу, просто так было удобнее, потому что тесно и парень был выше. Кого-то за спиной била Наташка.

— Всё, мы поняли! — крикнул кто-то. — Ты Волчара, она Сорбонна!

— Вот и хорошо, — Вовчик медленно оглядел собравшихся. — Валеру знаете? Валера, поднимись сюда… Посмотрите и запомните, это Валера, и это мой человек.

— Твой человек с ментами якшается, — зло заявил тот, с которого все началось.

— Валера не по понятиям живет и не блатной по жизни, — Вовчик развернулся к говорившему, — а значит, ему можно. К тому же не менты это были, а ГАИшники. А если кому-то не понятно, то давай объясню по-новой.

— Поняли, — заверил высокий, зажимающий нос платком.

— А не очень понятливым повторяю, — Вовчик опять обернулся к первому, — Валера мой человек, а за своих я спрошу и разговаривать больше не стану. Поняли? Всё, давайте, некогда мне…

Вовчик развернулся и легко пошел вниз по лестнице.

***

— А я уже три дня не курила, — похвасталась Тамара.

— Молодец, — похвалил Вовчик, — тогда я тебя сейчас поцелую…

— Сейчас, — Тамара демонстративно поплевала на перчатку, тщательно протерла губы, сложила их бантиком и повернулась к Вовчику, — я готова!

Они стояли в подъезде, в котором жила Тамара. Стояли, прощаясь, между первым и вторым этажами. Валера повез домой Наташку и обещал заехать за Вовчиком, чтобы потом ехать к нему домой. Решено было оставить машину под окнами и утром разъехаться на ней по работам, а вечером опять встретиться на вождении.

Хлопнула дверь подъезда, кто-то шел вверх по лестнице, и Тома отстранилась, чтобы соседи не видели, как они целуются.

— Так-так! — раздался строгий мужской голос. — Что ты тут стоишь?

— Ой! — пискнула Тамара. — Папа, познакомься, это Володя!

— Гена, — отец Тамары протянул Вовчику руку, он был немного выше Вовчика, коренастый. Но сутулился, поэтому казался чуть ниже.

— Володя, — рука Вовчика словно попала в тиски, и отец Томы попытался сжать ее со всей силы, но Вовчик уже это понял, поэтому сам ответил не менее хватко.

— А ты знаешь, Володя, что у Томы жених есть? — резко ослабив хватку, спросил родитель, обдав Вовчика парами свежевыпитого чего-то крепкого.

— Папа! Никакой он не жених!

— А я сказал, что жених! — повысил голос отец. — И пока ты в моем доме живешь, всё будет как я сказал! И ты больше не будешь ни работать, ни на права учиться!

— Не ругайтесь, всё можно исправить, — улыбнулся Вовчик и обернулся к Тамаре. — Сейчас Валера приедет, и поехали ко мне, Шурочка собралась возвращаться в общагу, комната освободится…

— Да я тебя! — отец Тамары попытался схватить Вовчика, но тот сместился, перехватил руку противника, вывернул, заломил, поставив вдоль стенки и заставив выпрямиться.

— Не дергайся, — Вовчик начал злиться, — у меня пояс по рукопашке, скатаю как козявку из носа… Кончилась твоя власть, понял, Гена, девочка выросла, и теперь она сама выбирает и чем заниматься, и женихов.

Вовчик отпустил переставшего сопротивляться родителя и, сделав полшага назад, обернулся к Тамаре:

— Пошли, на улице подождем.

— Мои вещи, одежда…

— Завтра новое купим, — отмахнулся Вовчик, — на практику не пойду, машина есть…

— 14-

Говорят, что контрастный душ лучше обычного. Еще Марат, когда оставался ночевать у Вовчика, хвалился, что может почти полностью закрывать горячую воду, оставляя лишь ледяные струи. Вовчик усмехнулся, немного убавив холодную воду и медленно поворачиваясь, давая телу привыкнуть к более горячей.

В прошлом году на практике, когда отмывались после смены, один дядька из кузнечного цеха вот также постепенно повышал градус, доводя воду из душа до того, что она почти парила, а он лишь довольно морщился, подставляя спину. Вовчик тоже так пробовал, ощущение было приятным, а после такого душа можно было хоть час простоять на улице и не замерзнуть. Видимо, организм запасался теплом и потом более бережливо его расходовал.

В прошлый раз Толян заскочил под лейку душа после Вовчика и с криком оттуда выскочил. Вовчик улыбнулся, вспомнив этот случай. Обычно таким душем Вовчик приводил себя в порядок после работы или перед сном, сегодня же все было по-другому, сегодня он так просыпался.

Горячие струи упруго били по плечам, горбушке, шее, Вовчик медленно поворачивался, закрыл глаза. Что сегодня не придет на практику, он сообщил Антону еще вчера, просто предупредил, чтобы наставник не терял и не волновался. Валера вызвался встать ночью, чтобы сходить и завести машину, погреть двигатель. Он сказал, что это надо, ведь на улице не лето, а холодные запуски, когда двигатель совсем замерзает и масло в нем густеет, вредят двигателю.

Вовчик постелил Тамаре на кресле, как в прошлый раз, даже в душ вечером ходил последним, а когда вернулся, девушка ждала в его постели, сверкая глазами из-под одеяла. Вовчик улыбнулся, все было хорошо, интересно и здорово. Новые ощущения, новые впечатления.

Вспомнил обрывки разговоров:

«- Почему ты поехала со мной, а не пошла с отцом?

— Я его пожалела, — Тома смотрела Вовчику в глаза и старалась не моргнуть, — понимаешь, он выпивший был. В такие моменты в нем воспитатель просыпается, может и ремнем… А ты его потом? Мне рассказывали про девушку, которую муж убил, говорят, ты своих не бросаешь…»

Вовчик убавил горячую воду, сделал напор более прохладным, ополоснул лицо. Через минуту выключил воду, отдернул штору и дотянулся до полотенца.

— Пообещай, что если найдешь другую, лучше меня, то сразу скажешь, и я уйду, — прозвучал в голове голос Тамары.

— Ненормальная, — проворчал Вовчик.

***

Картина, которую увидел Вовчик на кухне, была забавной. Шурочка, в своей обычной манере, крошила овощи, быстро и почти не глядя, продолжая разговаривать. А напротив сидела Тома и с восторгом в глазах следила за мельканием широкого ножа.

— С мокрым попом, — приветствовала Шурочка, — кофе сам себе сделай, я уже занята… Сейчас борща наварю, а вы днем чтобы приехали и пообедали, а заодно кастрюлю в холодильник уберете. И это, я еще поживу у тебя?

— Живи, — Вовчик поставил на стол кружку, вопросительно посмотрел на Тамару.

— Я сначала в душ, — девушка поднялась и убежала из кухни.

— Всё нормально? — тихо спросила Шурочка, — Тамара какая-то пришибленная.

— Переживает, — предположил Вовчик, — не каждый день ее из дома от родителей забирают.

— Есть проблема, — в кухню вошел хмурый Валера, — меня на работу зовут, там надо срочно выточить… Давайте так, вы меня увезете, а потом приедете и заберете.

— Нет, — Вовчик высыпал кофе из пачки и залил кипятком, — как мы без тебя будем ездить? Кто подскажет, что надо пропустить или перестроиться. Вот видишь, никак без тебя.

— Хорошо, — расплылся в довольной улыбке Валера, — едем вместе, я буду точить, а вы ждать, потом поедем, куда там надо?

— В редакцию за деньгами и в универмаг. Тамару приодеть надо, мелочи разные купить, про газету с Мариной переговорить, раз уж выходной выпал на сегодня. Что еще?

— Вождение вечером, — напомнил Валера, — законное. Потом у нас репетиция.

— Вот так и будем двигаться, — согласился Вовчик, — а пока ты репетируешь, мы будем учиться парковаться и ездить задом по парковке.

***

Валера сидел за рулем, вид у него был злой. Таким, по-настоящему злым, Вовчик Валеру не помнил, а, скорее всего, и никогда не видел. Усевшись на переднее пассажирское кресло, которое Валера гордо именовал местом штурмана, и дождавшись, когда на заднем диване разместится Тамара, Вовчик еще раз посмотрел на друга.

— Что-то не так?

— Вот! — Валера постучал указательным пальцем по панели приборов. — Какие-то козлы у нас бензин слили!

— Не понял, — Вовчик тоже посмотрел на приборы. Стрелка указателя топливного бака показывала, что бензина нет, и возле датчика горела красная лампочка. — Как это получилось?

— Подошли с канистрой и шлангом, засосали и слили. А у нас больше половины вечером было! Это они литров двадцать сдули! Нам теперь на заправку придется ехать!

— А деньги у вас есть? — озадаченно спросила Тамара. — У бати раз слили во дворе, так он у Солдата занимал, и тот его потом с канистрой на заправку возил.

— До заправки хватит доехать? — уловил самую суть Вовчик.

— Да кто его знает! Может быть, хватит, а может быть, со двора выедем и заглохнем!

— Поехали, — распорядился Вовчик, — не тарахти на одном месте.

— А этих надо поймать и наказать, — прошипел Валера, включая первую передачу.

— Устроим засаду? — уточнила Тамара. — Спрячемся в машине, а когда они подойдут и шланг в бак вставят, выскочим…

— Навряд ли они бегают ногами с двадцатилитровой канистрой, — Вовчик посмотрел в сторону, помех выезду со двора не было, — скорее всего, приезжают утром, часов в шесть или около того.

— Они теперь знают, что у нас есть бензин и что машина без сигнализации, — заметил Валера, — значит, они вернутся снова.

— Я знаешь, что думаю, — Вовчик помолчал, — это свои. Скорее всего, сосед какой-нибудь, кто рядом машину ставил. Он рядом парковался и раньше нас уехал на работу, а заодно и бензин у нас слил. Вот смотри, как было… Он машину качнул, а сигнализации нет, и он тогда в бак полез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.